

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

«_____» _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЭКСПЛИКАЦИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В
ГОРОСКОПЕ И АСТРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОГНОЗЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Выпускник	С.Д. Погребнякова
Научный руководитель	канд. филол. наук, доц. Ю.И. Детинко
Нормоконтролер	М.В. Файзулаева

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ГОРОСКОПЕ И АСТРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОГНОЗЕ	7
1.1. Теоретические основы изучения интертекстуальности	7
1.1.1. Подходы к определению интертекстуальности	7
1.1.2. Классификации межтекстовых отношений	11
1.1.3. Интертекстуальность и прецедентность: к проблеме разграничения понятий	15
1.1.4. Способы выражения интертекстуальности.....	19
1.1.5. Основные функции интертекстуальности.....	22
1.2. Гороскоп и астрологический прогноз как объект лингвистических исследований.....	24
1.2.1. Подходы к пониманию гороскопа и астрологического прогноза	28
1.2.2. Композиционные и прагматические особенности гороскопа и астропрогноза	31
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	36
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ, НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ, РУССКОЯЗЫЧНОМ ГОРОСКОПЕ И АСТРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОГНОЗЕ.....	38
2.1. Формы выражения интертекстуальности в гороскопе и астрологическом прогнозе	38
2.2. Источники интертекстуальности в гороскопе и астрологическом прогнозе	40
2.2.1. Интертекстуальные ссылки на известных людей	40
2.2.2. Интертекстуальные ссылки на мифологических героев и мифологические сюжеты	48
2.2.3. Фразеологические единицы как источник интертекстуальности	54
2.2.4. Цитаты как источник интертекстуальности.....	58
2.2.5. Отсылка к «чужим голосам».....	60
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	66
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Различные проявления интертекстуальности существовали с незапамятных времен, однако термин «интертекстуальность» был введен лишь во второй половине 20-го века Ю. Кристевой для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга. Несмотря на то, что интертекстуальность используется в самых различных областях нашей жизни: в художественной литературе, науке, кинематографе, музыке, театре, есть еще одна сфера, которую редко рассматривают в контексте интертекстуальности. Этой сферой является астрология: элементы интертекстуальности можно встретить в любом гороскопе или астрологическом прогнозе, поскольку они играют важную роль в создании текста, способного привлечь и заинтересовать читателя.

Актуальность данного исследования, в первую очередь, обусловлена тем, что заинтересованность в гороскопах и астрологических прогнозах растет с каждым днем, поэтому возникает желание рассмотреть, в связи с чем так происходит и какую роль в их популярности играет интертекстуальность. Более того, интертекстуальность является одним из важнейших инструментов текстопостроения, который позволяет обогатить и разнообразить текст, сделать его более глубоким и эмоционально выразительным. В связи с этим, она представляет особый интерес для лингвистов, цель которых заключается в изучении явлений, влияющих на более основательное понимание текста.

Объектом данного исследования являются интертекстуальные связи в гороскопе и астрологическом прогнозе.

Предметом настоящего исследования служат способы репрезентации интертекстуальности в англоязычном, немецкоязычном и русскоязычном гороскопе и астрологическом прогнозе.

Цель исследования заключается в выявлении и описании интертекстуальных ссылок в англоязычном, немецкоязычном и русскоязычном гороскопе и астрологическом прогнозе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть подходы к определению и функционированию интертекстуальности;
- 2) представить источники интертекстуальности и способы выстраивания интертекстуальных связей;
- 3) описать гороскоп и астрологический прогноз как объект лингвистических исследований;
- 4) выявить группы интертекстуальных ссылок в англоязычном, немецкоязычном и русскоязычном гороскопе и астрологическом прогнозе;
- 5) проанализировать основные способы реализации интертекстуальности в англоязычном, немецкоязычном и русскоязычном гороскопе и астрологическом прогнозе.

Основными **методами исследования** в данной работе являются метод анализа и синтеза теоретического материала для понимания составных частей и характеристик исследуемых явлений, метод сплошной выборки для сбора эмпирического материала, метод лингвистического анализа для выявления и изучения языковых средств с функциональной точки зрения, а также метод интерпретации и контекстуального анализа для выявления коммуникативных намерений в тексте.

Практическая значимость данной работы состоит в возможности использования полученных результатов в учебных курсах по когнитивной лингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии, а также при исследовании прогностического дискурса и интертекстуальности.

Материалом для данного исследования послужили 235 текстов гороскопов и астрологических прогнозов, опубликованных в период с 2017 по 2022 годы и размещенных в журналах: *Elle*, *Livingly*, *Miss*, *Brigitte*, а также на

сайтах, специализирующихся на астрологии и астрологических прогнозах: *Astrology, Horoscope, Astroscope*.

Основной **теоретической и методологической базой** исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по теории интертекстуальности (М.М. Бахтин, Ж. Деррида, М.Я. Дымарский, Ж. Женнет, Л. Женни, В.В. Красных, Ю. Кристева, Г.Г. Слышкин, Н.А. Фатеева, В.Е. Чернявская), работы по изучению гороскопов с лингвистической точки зрения (В.В. Бейм, М.В. Богодерова, Е.А. Непомнящих, Е.Р. Савицкайте).

Структура данной работы определяется поставленными целью исследования и его задачами, а также спецификой выбранного материала. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников иллюстрированного материала.

Во **введении** аргументируется выбор темы исследования, ее актуальность, состояние изученности вопроса, указываются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, описывается ее общая методика, практическая значимость, определяются источники теоретической и методологической базы, приводятся данные о структуре работы.

В **первой главе** «Особенности реализации интертекстуальности в гороскопе и астрологическом прогнозе» уточняется определение понятия «интертекстуальность», рассматриваются различные подходы к его определению и изучению, а также рассматриваются функции интертекстуальности и способы ее изучения. Кроме того, в данной главе описывается лингвистический подход к изучению гороскопа и астрологического прогноза.

Во **второй главе** «Реализация интертекстуальности в англоязычном, немецкоязычном и русскоязычном гороскопе и астрологическом прогнозе» проводится анализ гороскопов и астрологических прогнозов на английском, немецком и русском языках, а также выявляются, описываются и

систематизируются те способы, с помощью которых осуществляется репрезентация интертекстуальности.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, их соотношение с общей целью и конкретными задачами, поставленными во введении.

Апробация результатов исследования. Основные положения данного исследования были представлены на Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики» в г. Ульяновске в 2021 г., на II Международном Форуме языков и культур в г. Красноярске в 2021 г., а также на XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета в г. Красноярске в 2022 г.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ГОРОСКОПЕ И АСТРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОГНОЗЕ

1.1. Теоретические основы изучения интертекстуальности

1.1.1. Подходы к определению интертекстуальности

Проблема межтекстовых взаимодействий давно привлекала внимание ученых, однако термин «интертекстуальность» был введен только в 1967 г. французской исследовательницей Ю. Кристевой, для обозначения «пересечения и взаимодействия различных текстов и кодов, поглощающих и трансформирующих друг друга до неузнаваемости» [Кристева, 1993: 5]. Сам термин происходит от латинского «*intertextum*», означая «вплетенное внутрь».

Ключевой предпосылкой в создании теории интертекстуальности послужила работа русского ученого М.М. Бахтина, в которой он говорил о «чужом слове» в «своем», о диалоге как универсальной культурной категории. Бахтин отмечал, что, с одной стороны, «чужая речь может приводиться явно и быть графически выделена (кавычки), а с другой стороны, в каждом высказывании можно обнаружить целый ряд полускрытых и скрытых слов разной степени чуждости» [Бахтин, 1986: 288]. Исследователь пришел к выводу, что «только в точке контакта текстов вспыхивает свет, приобщающий данный текст к диалогу – этот контакт и есть диалогический контакт между текстами» [Бахтин; цит. по: Илунина, 2013: 36]. «Нет изолированного высказывания. Нет ни первого, ни последнего слова, нет границ диалогическому контексту (он уходит в безграничное прошлое и безграничное будущее)» [Бахтин; цит. по: Богуславская, 2011: 22], – заявлял М.М. Бахтин, акцентируя внимание на том, что смысл раскрывается и порождается на пересечении текстов, «своего» и «чужого» слов, в процессе коммуникации, встречи двух субъектов – автора и читателя, каждый из которых погружен в бесконечный культурный контекст.

Теория М.М. Бахтина легла в основу широкого (литературоведческого) подхода к интертекстуальности, рассматриваемой как универсальное свойство текста. Данный подход связан также с именем Р. Барта и соотносится с аналогичным (то есть широким) пониманием текста и кода [Степанова, 2012]. Несмотря на то, что и Ю. Кристева, и Р. Барт в своих научных работах опираются на идеи М.М. Бахтина, они предлагают их прочтение в контексте той системы взглядов на знак и текст, которая сформировалась в среде французских постструктуралистов 1960–1970-х гг., прежде всего в работах Ж. Дерриды, который утверждает, что «внетекстовой реальности вообще не существует» [Деррида, 2000: 21]. Р. Барт, развивая мысль Ж. Дерриды, говорит, что «“я”, которое сталкивается с текстом, уже само по себе представляет собой множество других текстов и бесконечных, вернее, потерянных кодов» [Барт, 1989: 16]. В трудах Ю. Кристевой и Р. Барта роль субъекта (писателя) в контексте интертекстуальности оказывается незначительной. Текст воспринимается как «безличный, подключающий, в независимости от воли автора, различные литературные, исторические, социальные и психологические контексты и допускающий бесконечное число интерпретаций, в то время как автор произведения приравнивается к читателю» [Илунина, 2013: 38].

В рамках широкой модели понимания интертекстуальности стоит упомянуть о смежном, но не равнозначном явлении – интердискурсивности, о которой можно говорить, как о «взаимодействии между различными типами дискурса, интеграции, пересечении нескольких различных областей человеческого знания и практики» [Чернявская, 2004: 107]. Широкий подход к интертекстуальности обращен к дискурсу, то есть «тексту в совокупности с его широким экстралингвистическим – социокультурным, историческим, психологическим, прагматическим фундаментом» [Там же: 107]. Однако в отличие от интертекстуальности, интердискурсивность не предполагает диалог «своего» и «чужого» текстов в виде цитат, аллюзий и реминисценций, а подразумевает «переключение» на другую систему знания, иной

тип мышления, являет собой взаимодействие, взаимоналожение различных предтекстовых структур, которые провоцируют переход одного типа дискурса, то есть, типа мышления, к другому [Там же].

В связи со смежностью литературоведческого подхода к интертекстуальности с интердискурсивностью, а также затруднениями в применении широкого подхода на практике, некоторые ученые стремились «сузить» его для более успешного анализа текстов и выявления межтекстового взаимодействия [Там же]. Как отмечает В.Е. Чернявская, «рассматривая всякий текст как интертекст, а интертекстуальность как сущность литературной коммуникации, он “растворяет” сами понятия текста и текстуальности» [Чернявская; цит. по: Степанова, 2012: 362].

В рамках узкого подхода, к примеру, определял интертекстуальность Ж. Женетт: как «межтекстовые отношения, создаваемые через отношения соприсутствия. Интертекстуальность подразумевает непосредственное присутствие одного текста в другом тексте, которое реализуется в таких приемах, как цитата, аллюзия, плагиат» [Женетт; цит. по: Степанова, 2012: 362]. В противоположность тому, что пишет Ю. Кристева, Л. Женни утверждал, что «интертекстуальность обозначает не беспорядочное и маловразумительное накопление различных влияний, но работу по трансформации и ассимиляции множества текстов, которую осуществляет текст-центратор» [Женни; цит. по: Пьеге-Гро, 2008: 78]. С его точки зрения, «предмет интертекстовой теории сводится к проблематике “текста в тексте”, а ее задача – до выявления “бесспорных и доказуемых связей между текстами”, а не субъективно-ассоциативных переключек смыслов, как у Р. Барта и Ю. Кристевой» [Там же: 79].

Таким образом, пониманию интертекстуальности с точки зрения литературного подхода, в котором явление воспринимается как фактор, определяющий деятельность автора, независимо от его воли и желания, противопоставляется трактовка интертекстуальности как осознанно используемого приема. Следовательно, интертекстуальность сводится к

намеренно маркированной: автор целенаправленно включает в свой текст фрагменты претекстов и другие разновидности прецедентных единиц. А адресат, определив авторскую интенцию, воспринимает текст не иначе, как в его диалогической соотнесенности [Степанова, 2012].

Проанализировав использование термина «интертекстуальность», можно сделать вывод, что возможны разные интерпретации содержания данного понятия, которые зависят от того, какими теоретическими предпосылками руководствуются ученые. Одни из них (Р. Барт, Ж. Деррида, Ю. Кристева) используют широкий подход, утверждая, что каждый текст является интертекстом, а другие (У. Бройх, Ж. Женетт, Л. Женни, М. Пфистер, Б. Шульте-Мидделих) используют узкий подход, полагая, что наличие интертекста можно определить только в том случае, когда автор намеренно его туда поместил.

В нашей работе мы будем опираться на определение В.Е. Чернявской, которая выделила ключевые особенности интертекстуальности и определила ее как «текстовую категорию и особое качество определенных текстов, взаимодействующих в плане содержания и выражения с иными текстами или их фрагментами, эксплицитно или имплицитно ссылающимися друг на друга» [Чернявская, 2014: 185].

Таким образом, теоретические основы интертекстуальности были заложены русским ученым М.М. Бахтиным, однако термин «интертекстуальность» был введен позднее французской исследовательницей Ю. Кристевой. Ученая, как и М.М. Бахтин, является сторонницей широкого подхода к пониманию интертекстуальности, согласно которому любой текст представляет собой интертекст. В противовес данной трактовке такие ученые, как Л. Женни и Ж. Женетт, придерживаются узкого подхода, который гласит, что интертекст можно назвать таковым только если он помещен в текст намеренно. В нашей работе мы опираемся на определение В.Е. Чернявской, которое трактует интертекстуальность как эксплицитное или имплицитное взаимодействие текстов, ссылающихся друг на друга.

1.1.2. Классификации межтекстовых отношений

В связи с рассматриваемой темой, представляется важным изучить классификацию межтекстовых взаимодействий, чтобы в дальнейшем при анализе текстов успешно распознавать различные интертекстуальные вкрапления.

На сегодняшний день не существует единой классификации, поскольку типы текстов, анализируемые учеными, а также принципы разграничения интертекстуальных включений, различаются. Так, в одних классификациях межтекстовые отношения рассматриваются в рамках художественных текстов, а другие в рамках научных.

Наиболее известной классификацией интертекстуальных отношений является классификация Ж. Женнета, который разработал модель межтекстовых отношений, рассматривая произведение как целостную структуру, а не как сочетание отдельных текстуальных связей. Он выделил следующие уровни взаимодействия текстов:

1) интертекстуальность, т.е. «представленность одного текста в другом в виде цитат, плагиата, аллюзий, намеков» [Фатеева; цит. по: Аксенова, 2013: 38];

2) паратекстуальность, т.е. «отношение текста к своей части, например, эпиграфу или названию»;

3) метатекстуальность, т.е. «отнесенность текста к контексту»;

4) гипертекстуальность, т.е. «взаимопародирование текстов»;

5) архитектстуальность, т.е. «текстовая жанровая связь».

Несмотря на то, что данная классификация находит применение как в литературоведческих, так и в лингвистических работах, ее принято считать лингвистической, поскольку «она учитывает форму и место включений, характер отношений между текстами, способ преобразования текста-источника» [Аксенова, 2013: 38].

Опираясь на классификацию Ж. Женнета, Н.А. Фатеева расширяет его классификацию и утверждает, что межтекстовые связи образуют подобие тропеических отношений, поскольку и расшифровка тропов, и декодирование интертекстуальных отношений предполагают распознавание некой референции. Сопоставляя межтекстовые связи с тропами, исследовательница выделяет следующие группы межтекстовых отношений:

1) интертекст как троп или стилистическая фигура, т.е. в состав тропа входит ссылка на претекст;

2) интермедиальные тропы и стилистические фигуры, в основе которых лежит перенос метафоры языка на нелингвистические феномены;

3) заимствование приема, которое подразумевает заимствование техники построения фразы, строфы, целостной композиции [Фатеева, 1998].

Данная классификация может представлять интерес для нашей работы, поскольку тропы являются одним из основных проявлений интертекстуальности, которые можно встретить в гороскопах и астрологических прогнозах.

Рассматривая типологию межтекстовых отношений, Н. Пьеге-Гро также опирается на классификацию Ж. Женнета и выделяет типы интертекстуальных отношений, основанные на противопоставлении способов выражения связей:

1) эксплицитные связи, «основанные на отношении соприсутствия двух или нескольких текстов»; к подобным связям относятся цитата и референция; которые могут быть выделены особыми знаками или графическим обозначением [Пьеге-Гро, 2008: 84];

2) имплицитные связи, «основанные на отношении производности», к которым причисляются аллюзия и плагиат [Там же];

Расширяя классификацию Пьеге-Гро, Н.С. Олизько предлагает классификацию межтекстовых взаимодействий, которая отражает способы включения интертекста:

1) эксплицитно-маркированный [Олизько; цит. по: Аксенова, 2013: 5];

- 2) эксплицитно-немаркированный;
- 3) имплицитно-маркированный;
- 4) имплицитно-немаркированный.

Классификации Пьеге-Гро и Н.С. Олизько представляются важными для раскрытия темы данной работы, поскольку помогают определить тип межтекстовых связей в гороскопах и астрологических прогнозах, а также определить интенции автора и его способ передачи содержания высказывания.

Классификация, предлагаемая Л. Женни, разграничивает интертекстуальные включения, основываясь на сохранении и изменении языковой формы источника:

- 1) «парономазия (реминисценция, сохраняющая языковой строй источника);
- 2) эллипсис (усеченное воспроизведение источника);
- 3) амплификация (дальнейший вывод из виртуально присутствующих в источнике значений);
- 4) гипербола (трансформация смысла источника путем перевода в превосходную степень качества);
- 5) “inversion” (данный интертекстуальный ход изменяет порядок и ценностный ранг элементов источника, например, при пародировании);
- 6) “changement du nivean de sens” (перенесение семантической схемы источника в иной контекст)» [Jenny; цит. по: Смирнов, 1985: 16].

Данная классификация является актуальной для нашего исследования, так как позволяет выявить и проанализировать то, как поменялась языковая форма источника при интеграции в другой текст.

Приводя в пример классификацию межтекстовых отношений, составленную на материале текстов научного характера, можно назвать типологию Е.М. Михайловой, которая выделяет следующие типы связей:

- 1) собственно-текстовый
 - а) первичные цитаты (заимствованные из первоисточника);

b) вторичные (взяты из текстов, где данный фрагмент сам является цитатой);

2) паратекстовый

a) именные ссылки (ссылки на имя автора претекста);

b) авторские ссылки (указывают на связь научного текста с автором прецедентного текста);

c) автоссылки (ссылки на свои ранее опубликованные работы)

d) титульные ссылки (показывает связь между текстом и названием претекста);

e) адресные ссылки (устанавливает связь между текстом и формальными данными о прецедентном тексте;

f) смешанные ссылки [Михайлова, 1999].

Классификация Е.М. Михайловой релевантна в рамках нашей работы, поскольку цитаты и ссылки являются предметом анализа межтекстовых связей в гороскопе и астрологическом прогнозе.

Таким образом, существуют различные классификации межтекстовых взаимоотношений, многообразие которых обусловлено различными способами выражения интертекстуальности и подходами к описанию этих способов. Зачастую за основу классификации берется эксплицитность или имплицитность интертекстуальных включений, маркированность или ее отсутствие, а также сам характер межтекстовых отношений. Классификации межтекстовых взаимодействий стали предпосылкой для создания интертекстуального анализа текста и, вне зависимости от их вида, используются с целью успешного распознавания интертекстуальных вкраплений и обозначения их в тексте.

1.1.3. Интертекстуальность и прецедентность: к проблеме разграничения понятий

Важным компонентом межтекстовых связей, который зачастую отождествляют с интертекстуальностью, является прецедентность. Это обусловлено тем, что понятие интертекстуальности часто определяется довольно неоднозначно. Каждое новое фундаментальное исследование интертекстуальности усугубляет эту неясность и двусмысленность, поскольку каждый ученый находит в этом понятии что-то новое, что не было должным образом освещено предыдущими исследователями, что является еще одним доказательством комплексности как самого термина, так и определяемых им явлений. Определяя интертекстуальность, Умберто Эко подчеркивал активную роль читателя в процессе ее интерпретации. Чтение как таковое становится активным сотрудничеством, в ходе которого читатель пытается извлечь из текста то, о чем текст не говорит (то, что он только предполагает, обещает, подразумевает), задача читателя - заполнить пустые места, соединить то, что появляется в тексте, с «тканью» интертекстуальности [Есо, 2006]. Этот подход оказывает слишком большое давление на читателя, поскольку чтение – это уже не пассивное созерцание текста, а активный процесс его освоения. Смысл создается в процессе чтения, и ожидается, что читатель должен обладать глубокими фоновыми знаниями, а также аналитическими навыками, чтобы распознать и интерпретировать интертекстуальность в тексте. Этот «элитарный» статус читателя, который хорошо начитан и обучен распознавать предыдущие тексты, часто упоминается критиками интертекстуальности как один из ее главных недостатков [Velykoroda, Moroz, 2021: 4]. Так, интертекстуальность требует от читателя специальных знаний. Она игнорирует тот факт, что слово или фраза может что-то значить для читателя, независимо от того, знает ли он, что это слово или фраза уже использовались предыдущим автором [Kilbride, 2018]. Более того, Чайлдс и Фаулер утверждают, что «смысл, который извлекается из любого текста зависит от

предварительного знакомства читателя с интертекстами, на которые он ссылается – без необходимого семиотического воздействия восприятие произведения неизбежно вызовет различные, но одинаково верные интерпретации» [Childs, Fowler, 2006: 122–123].

Ввиду широкого спектра определений интертекстуальности в научной среде, ученым потребовалось ввести более специфический термин для анализа интертекстуальных ссылок, а именно – понятие прецедентного феномена. Согласно М.Я. Дымарскому, «концепция интертекстуальности напрямую связана с прецедентностью, поскольку и в том, и в другом случае речь идет о единицах, отсылающих к явлению, которое относится к некоему контексту, находящемуся вне данного текста» [Дымарский, 2004: 8].

Теория прецедентности или прецедентных феноменов была введена Ю.Н. Карауловым в конце 1980-х годов, а затем развита и уточнена Д.Б. Гудковым и В.В. Красных.

Караулов говорил о прецедентных текстах в контексте языковой личности. Согласно ученому, прецедентные тексты – это тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественником и современником, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 1987: 216].

Впоследствии теория Караулова была расширена, и, уточняя понятие, предложенное Ю.Н. Карауловым, В.В. Красных ввел термин «прецедентный феномен». Согласно работам В.В. Красных, к прецедентным относятся события, явления, предметы, названия, высказывания: «1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества (“имеющие сверхличностный характер”); 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [Красных, 2003: 170].

Существует несколько видов прецедентных феноменов:

1) прецедентный текст – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативную единицу; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Красных и др., 1997: 83];

2) прецедентная ситуация – «некая эталонная идеальная ситуация, насыщенная определенными коннотациями» [Там же];

3) прецедентное высказывание – «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Там же];

4) прецедентное имя – «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, или с ситуацией» [Там же].

Согласно Г.Г. Слышкину, в процессе коммуникации концепты прецедентных феноменов могут выполнять следующие функции:

1) «экспрессивно-декоративную, т.е. служить средством украшения речи, придавать ей яркость»;

2) «экономии речевых средств, т.е. способствовать лаконичному выражению мысли»;

3) «парольно-идентифицирующую, т.е. давать коммуникантам возможность продемонстрировать друг другу общую групповую принадлежность»;

4) «персуазивную, т.е. выступать в роли авторитета или анти-авторитета»;

5) «людическую, т.е. снижать напряженность общения путем обмена загадками-реминисценциями»;

6) «эвфемистическую, т.е. выразить табуированные или неприятные для коммуникативного партнера смыслы путем иносказания» [Слышкин, 2004: 23].

Несмотря на то, что при создании нового текста обращение к прецедентным текстам неизбежно, сведение многообразия интертекстем к прецедентным феноменам, сужает понятие интертекстуальности.

Проблема дифференциации интертекстуальности и прецедентности является актуальной в научной среде. Согласно В.Н. Серкиной, интертекстуальность является более широким понятием, чем прецедентность, поскольку тексты, которые начинают употребляться и независимо функционировать за пределами своих первоначальных источников, переходят в разряд прецедентных и становятся материальными знаками интертекстуальности [Серкина, 2014]. С точки зрения И.В. Арнольд, «интертекстуальность проявляется посредством взаимодействия основного, авторского и прецедентного текстов с маркированными или немаркированными, трансформированными или нетрансформированными цитатами, аллюзиями или реминисценциями» [Арнольд, 2010: 346].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что понятия интертекстуальности и прецедентности тесно связаны друг с другом, однако их следует разграничивать, поскольку прецедентные феномены являются лишь одним из способов реализации межтекстовых связей. Прецедентность лежит в основе интертекстуальности, однако носит преимущественно национально-лингвокультурный характер. Более того, прецедентные феномены актуализируются в определенный промежуток времени и соотносятся с тем, что актуально для данного социума, в то время как интертекстуальность соотносится с культурной значимостью, которая является вневременной. Важно отметить, что прецедентные феномены позволяют исследователям конкретно определить те формы интертекстуальности, которые сигнализируют об отношении автора либо к своему тексту, либо к объектам в текстах, либо к ситуации, обсуждаемой в тексте. В отличие от других форм интертекстуальности, прецедентные феномены, как предполагается, легко и сразу распознаются адресатом, даже если они не знакомы с материалом претекста, в то время как

интертекстуальность может остаться незамеченной или нераскрытой читателями с меньшим уровнем знаний.

1.1.4. Способы выражения интертекстуальности

В рамках дальнейшего исследования представляется важным обозначить основные формы выражения интертекстуальности, в которых реализуются межтекстовые связи и активация предшествующих знаний реципиента.

Как лингвистическая категория, «интертекстуальность имеет широкий спектр языковых средств выражения межтекстовых связей, которые могут проявляться как имплицитно – скрыто в подтексте, так и эксплицитно – в виде прямых отсылок» [Чаплыгина; цит. по: Торгашева, 2009: 56].

В передаче интертекстуальной связи участвуют различные тропы и стилистические фигуры, которые требуют декодирования: аллюзии, метафоры, метонимии, фразеологические единицы и др.

Согласно К.Р. Новожиловой, «аллюзия представляет собой риторическую фигуру, которая отсылает к предметной ситуации других текстов... Аллюзия выражается скрытой, анонимной цитатой и содержит в себе намек на литературный или общекультурный факт, входящий в тезаурус и автора, и читателя» [Новожилова, 2007: 84]. По мнению Т.Б. Цырендоржиевой, «при аллюзировании никогда не возникает простая параллель между текстами, а имеет место игра, ирония, остроумие, сарказм» [Цырендоржиева; цит. по: Торгашева, 2009: 57]. Обычно аллюзия заложена в текст целенаправленно, что отличает ее от текстовой реминисценции.

Г.Г. Слышкин относит текстовую реминисценцию к «ассоциативным стимулам, оживляющим в сознании носителя языка концепты прецедентных текстов» [Слышкин, 2000: 63], подразумевая, что процесс включения в текст реминисценций происходит бессознательно.

Автор также отмечает, что наряду с аллюзией разновидностями текстовых реминисценций могут служить цитаты, метафоры, крылатые выражения, названия произведений и многое другое.

Е.В. Михайлова определяет цитату как «средство интертекстуальной связи, которое интегрирует фрагмент текста-источника в текст-носитель» [Михайлова, 1999].

В.Е. Чернявская выделяет следующие типы цитат по цели введения в текст:

1) цитата-аргумент – используется для того, чтобы придать убедительности и достоверности оценкам и заключениям, служит как аргументирующее суждение в общей системе доказательств;

2) цитата-пример – является средством наглядной и конкретной иллюстрации фрагмента чужого текста в принимающем новом тексте;

3) цитата-заместитель – выражает точку зрения автора с помощью чужих слов [Чернявская, 2009: 206].

Другим инструментом выстраивания интертекстуальных связей являются фразеологические единицы. К фразеологическим единицам принято относить устойчивые выражения, пословицы, поговорки, крылатые выражения. Согласно Е.В. Рыжкиной, фразеологические единицы можно отнести к интертекстуальным единицам, так как смысловое содержание фразеологизмов формируется посредством ассоциативных связей с теми или иными прецедентными текстами. Исследователь отмечает и то, что фразеологизмы, которые становятся звеном текста, создают определенное смысловое приращение [Рыжкина, 2013].

Рассматривая функции фразеологических единиц, можно выделить следующие:

1) номинативная – означает «соотнесенность с объектами реального мира» [Эшанкулова, 2018: 85];

2) контактоустанавливающая – заключается «в создании ситуации непринуждённого общения» [Там же: 86];

3) познавательная – предполагает «опосредованное сознанием отражение объектов реального мира» [Там же];

4) стилистическая – выражает «целенаправленность языковых средств в целях достижения стилистического эффекта» [Там же];

5) кумулятивная – является «обобщением жизненного опыта народа, опыта, который получил общественное признание и реализуется в речи в виде совета, предостережения» [Там же].

Ядром фразеологического фонда является идиома – «сложное выражение, значение которого не может быть получено из значений его элементов» [Weinreich, 1969: 23]. Для того, чтобы объяснить значимость идиомы, необходимо восстановить исходную модель ситуации, служащей прототипом ситуации такого рода [Емельянова, 2011: 1206], что отражает интертекстуальную природу идиомы.

Как отмечает Н.Н. Амосова, «в идиомах может присутствовать дополнительная контекстуальная примета, усиливающая особую природу идиомы по сравнению с другими единицами» [Амосова, 1963: 77]. Употребление компонента идиомы может образовать свое собственное лексическое значение, не теряя связи с целостным значением идиомы, в результате чего создается интертекстуальная ссылка, которая имплицитно указывает на прецедентный текст [Там же].

Таким образом, основные источники интертекстуальности представлены аллюзией и ее разновидностями, текстовыми реминисценциями, цитатами, а также фразеологическими единицами, которые находят свое применение в различных случаях, но тесно переплетаются друг с другом и служат инструментами построения межтекстовых связей, так как предполагают активацию некоего первоисточника в сознании реципиента.

1.1.5. Основные функции интертекстуальности

Стоит отметить, что интертекстуальность, будучи неотъемлемой частью любого текста, имеет ряд функций, позволяющих определить интенции автора. В связи с этим, функции являются инструментами, позволяющими провести анализ текста и выявить, с какой целью были вставлены интертекстуальные вкрапления.

Существуют различные классификации функций интертекстуальности, которые исследователи формируют в зависимости от области применения и коммуникативной задачи текста. Например, И.В. Арнольд рассматривает создание диалога между новым и старым, между эпохами и культурами, как ключевую функцию межтекстовых связей [Арнольд, 2010]. В свою очередь, Ю.А. Башкатова отмечает, что функции интертекстуальности зависят от понимания самого явления и считает, что в основе интертекстуальности лежит текстообразующая функция. Помимо нее исследователь выделяет референтивную, экспрессивную, поэтическую, а также функцию выдвижения: обманутое ожидание, контраст, повтор, ирония, пародия [Башкатова, 2006: 29]. Все перечисленные функции Ю.А. Башкатова рассматривает в рамках стилистики декодирования.

Несмотря на многообразие классификаций, интертекстуальные ссылки в любом виде текста способны к выполнению функций из классической модели функций языка, предложенной в 1960 г. Р. Якобсоном:

1) экспрессивная функция интертекста – «функция, указывающая на степень самовыражения автора, которая проявляется в использовании и подборе цитат, аллюзий. Аллюзии могут отсылать к текстам совершенно разного рода: от классической литературы до аудиозвучных и даже гротескных образцов. Вся эта система цитат указывает на культурные, художественные, моральные и прочие ориентиры автора интертекста» [Степанов, 2016: 225];

2) аппелятивная функция интертекста – «проявляется в том, что он может быть нацелен на вполне конкретного адресата, который способен

идентифицировать аллюзию, опознать ее источник, оценить выбор отсылки именно к этому источнику и понять намерение, стоящее за данной интертекстуальной отсылкой» [Там же];

3) поэтическая функция – «функционирует как «развлекательная: идентификация интертекстуальных отсылок выступает в виде игры, ребуса, который читатель может разгадать» [Там же: 226];

4) референтивная функция – «предоставляет некую информацию о внешнем мире, активизируя в сознании читателя информацию, которую содержит предтекст» [Там же];

5) метатекстовая функция – «у читателя, идентифицировавшего отсылку к некому предтексту, есть два варианта дальнейших действий: продолжат чтение или обратиться к предтексту. В первом случае будет предполагаться, что фрагмент в целом не отличается от остального текста и вписывается в его структуру, ничем не маркируясь. Во втором случае отсылка воспринимается читателем как смещенный текст, требующий пояснения. Для этого нужна фиксация связи с текстом – источником, которая поможет истолковать интертекстуальный фрагмент, прибегнув к помощи текста – источника» [Там же].

Н.А. Фатеева также дает свою классификацию функций интертекста в художественном тексте:

1) интертекст позволяет «ввести в свой текст некоторую мысль или конкретную форму представления мысли, объективированную до существования данного текста как целого» [Фатеева, 2000: 37];

2) благодаря интертексту «данный текст вводится в более широкий культурно-литературный контекст»;

3) интертекст, «порождая конструкции “текст в тексте” и “текст о тексте”, создает подобие тропеических отношений на уровне текста»;

4) интертекст выполняет «конструктивную, текстопорождающую функции»;

5) интертекст выполняет «функцию метаязыковой рефлексии, позволяющей автору текста определить свое отличие от других авторов, утвердить собственное творческое «я» среди других и по отношению к другим».

Говоря о научном дискурсе, Е.В. Михайлова в своем диссертационном исследовании выделяет следующие функции:

1) референтивную – функцию, реализующуюся при отсылке адресата к другому ранее созданному тексту за дополнительной информацией [Михайлова; цит. по: Скрипак, 2008];

2) оценочную – функцию, проявляющуюся в «выражении отношения автора к заимствованному тексту»;

3) этикетную – функцию, реализующуюся в проявлении уважения к сообществу;

4) декоративную – функцию, заключающуюся в «украшении текста цитатой или ссылкой, направленной на смягчение стиля, выражения индивидуально-авторского начала в тексте».

Таким образом, несмотря на наличие различных классификаций функций интертекста, можно сделать вывод о том, что основные функции интертекстуальности заключаются в построении смысла и дополнительного слоя контекста, активации информации в памяти читателя, а также украшении текста и привлечения внимания реципиента. В связи с этим, ознакомление с функциями интертекста необходимо для того, чтобы полноценно анализировать тексты на предмет интертекстуальности и понимать, с какой интенцией было использовано интертекстуальное вкрапление.

1.2. Гороскоп и астрологический прогноз как объект лингвистических исследований

Ввиду фрагментарности гуманитарных исследований в рамках данной темы, понятия гороскопа и астрологического прогноза зачастую используются

как взаимозаменяемые, однако несмотря на смежность данных терминов, представляется важным выявить их особенности и разграничить данные понятия для проведения успешного лингвистического анализа.

Исследователи относят тексты гороскопов к различным типам дискурса. Так, Е.Н. Азначеева связывает гороскоп с бытийным типом дискурса. По ее мнению, он сочетает в себе элементы метафизического дискурса – исследование «первоначальной природы реальности, мира и бытия, воздействие на человека и его жизнь» [Азначеева, 2011б: 19]; эзотерического дискурса – отражение мироощущения личности, которая доверяет и подчиняет жизнь невидимым и неуловимым явлениям мира; и научного дискурса – использование методов обобщения, типизации и интерпретации для анализа натальной карты и звездного неба [Там же].

М.В. Богодерова считает, что гороскоп реализуется в рамках массмедийного дискурса, поскольку в его когнитивно-прагматические свойства входит социальная направленность, формирование оценочных суждений и воздействие на общественное сознание посредством метафорической интерпретации действительности. Более того, для повышения степени его убедительности, достоверности и воздействия на реципиентов гороскоп выполняет информативную, апеллятивную, функцию убеждения, рекреативную и эмотивную функции [Богодерова, 2010].

К типу магического дискурса гороскоп относит З.Л. Новоженова, которая утверждает, что он обладает «особыми стратегиями называния, номинативными единицами, которые позволяют построить другую, мистическую, эзотерическую реальность», основываясь на иррациональных ментальных установках [Новоженова, 2016].

В нашей работе мы будем придерживаться типологизации Е.Р. Савицкайте и А.А. Князевой, которые относят гороскоп к типу прогностического дискурса. Е.Р. Савицкайте относит гороскоп к виду прогностического текста, наряду с «текстами о предсказании будущего (прорицания, пророчества, предсказания, гадания); футурологическими

текстами (содержащими политические, экономические, социологические и другие виды прогнозов); метеорологическими прогнозами (прогнозы погоды)» [Савицкайте, 2006: 3].

Категория прогностичности «вытекает из смысловой неопределенности, которая присутствует в достаточно большой группе гороскопов, и обусловлена тем, что адресант пытается подчинить себе и манипулировать сознанием адресата» [Там же: 8]. Эта манипуляция реализуется с помощью «лексико-семантических конструкций, выражающих совет или предписание. Так, гороскоп, составленный астрологом, обладает явной или скрытой авторской установкой воздействия на адресата, представленного группой людей или индивидом, чтобы последний последовал содержащимся в нем рекомендациям» [Архипова, 2018: 14].

Прогностический текст, к которому относится гороскоп, всегда эмотивен, так как «будущее никогда не воспринимается человеком нейтрально, оно наполнено ожиданиями, желаниями, намерениями, страхами, опасениями, т.е. для любой проекции в будущее характерны интенциональность и оценочная направленность» [Солопова, Ворошилова, 2018: 142].

Среди важных характеристик прогностических текстов также выделяют обобщенность и абстрактность содержания, что «позволяет интерпретировать их в разных ситуациях по-разному» [Князева, 2009: 209].

Опираясь на вышесказанное, можно заключить, что гороскоп – тип прогностического текста, которому присуще эмотивное, абстрактное описание и регламентация поведения человека, основанная на интерпретации карты неба, с целью воздействия на читателя.

Говоря о прогностических текстах, невозможно не рассмотреть астрологический прогноз. Согласно А.А. Князевой, формирующие прогностический дискурс тексты – это «тексты, основная прагматическая установка которых – темпоральность – относится, прежде всего, к будущему и включает в себя прогноз как тематическое ядро» [Там же: 207].

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что и гороскоп, и астрологический прогноз относятся к прогностическому дискурсу, однако в гороскопе делается акцент на характеристику поведения человека с опорой на карту неба, в то время как в астропрогнозе делается упор на предсказание и устремленность в будущее, поскольку в его основе лежит категория темпоральности, предполагающая описание ситуации по отношению к какой-либо временной точке.

Несмотря на разграничение понятий гороскопа и астропрогноза, стоит отметить, что данные явления не могут быть обособлены друг от друга, так как их объединяют общие характеристики, присущие категории прогностических текстов, а также единый функционал, поэтому в нашей работе мы будем анализировать их как равнозначные.

Определив принадлежность гороскопа и астропрогноза к прогностическому дискурсу, можно сказать, что данные феномены представляют интерес для лингвистов, поскольку обладают рядом лингвистических особенностей: грамматическими, стилистическими, лексическими, которые способствуют растущей популярности астрологии. В настоящее время астрологическим предсказаниям посвящается отдельная рубрика в печатных и интернет-изданиях, а количество книг и сайтов, специализирующихся в астрологии, увеличивается каждый день, что побуждает проанализировать причины такой распространенности с лингвистической точки зрения. Но, прежде чем приступить к лингвистическому анализу, необходимо ознакомиться с некоторыми ключевыми терминами и функциями гороскопов и астрологических прогнозов.

1.2.1. Подходы к пониманию гороскопа и астрологического прогноза

На сегодняшний день интернет-коммуникация представляет огромное количество самых различных гороскопов, которые можно разделить на виды [Непомнящих, 2020: 60]:

1) зодиакальный гороскоп – «прогноз будущего в соответствии со знаком зодиака, определяющимся по дате рождения»;

2) этнический гороскоп – «характеристика человека по дате рождения в соответствии с этнической мифологией или религией (китайский, японский гороскопы, гороскоп древних Майя, гороскоп друидов, кельтский гороскоп, зороастрийский гороскоп и т.д.)»;

3) авторский гороскоп – «астрологический прогноз, составленный известным астрологом»;

4) специальный гороскоп – «астрологический прогноз, дающий характеристику определенной сферы человеческой деятельности (гороскоп здоровья, любовный гороскоп, бизнес-гороскоп и т.д.)».

Наиболее распространенным в современном обществе является зодиакальный гороскоп, так как он традиционно размещается во многих печатных неспециализированных изданиях (ежедневных газетах и журналах), а также на неспециализированных интернет-порталах (сайтах электронной почты, поисковых системах). Таким образом, встречая подобные тексты в повседневности, даже будучи не увлеченными астрологией, многие люди читают гороскопы на каждый день независимо от того, прислушиваются ли они к советам астрологов или нет.

Прогностический аспект гороскопа можно разделить на следующие типы:

- ежедневный (прогноз для каждого знака на день);
- помесечный (прогноз для каждого знака на какой-либо месяц);

– годовой (прогноз для каждого знака на год или общий годовой прогноз для всех знаков) [Непомнящих, 2020: 61].

Согласно О.И. Таюповой, гороскопы относятся к типу малоформатных текстов, которые «несмотря на свое семантическое, стилистическое и жанровое разнообразие, имеют общее свойство – краткость, и их объем не превышает 1500 знаков» [Таюпова, 2005: 50].

В.В. Бейм отмечает, что внутри гороскопа есть группы микротекстов, которые подразделяются в зависимости от их функции на информирующие, побудительные и контактные. К группе информирующих речевых актов относятся речевые акты, которые сообщают об астрономическом событии, передают чужое мнение. Группу речевых актов с побудительной функцией составляют речевые акты совета, предупреждения, разрешения, запрета, предложения. Речевые акты с контактной функцией представлены прежде всего в молодежных гороскопах, ими являются вопрос к читателю, похвала, утешение, порицание, сожаление, пожелание, сострадание [Бейм, 2018].

Помимо гороскопа, представляется важным упомянуть натальную карту, которая показывает схему звездного неба в момент рождения человека. С ее помощью в астрологии интерпретируют различные аспекты жизни человека: его внутренне состояние, черты характера, любовную жизнь, карьеру, коммуникацию с другими людьми и т.д.

В отличие от ежедневных или недельных гороскопов в популярных изданиях, прочтение натальной карты является более объемным и подробным описанием жизни человека, в связи с чем она представляет больший интерес для более узкого круга людей, изучающих астрологию. Однако ее изучение актуально и в нашей работе, поскольку она предоставляет обширный материал для анализа с лингвистической точки зрения, в данном случае, на предмет интертекстуальности.

Для ознакомления с астрологической терминологией также следует упомянуть группы лексических терминов, специфичных для прогноза:

– названия планет: Луна/Moon/Mond, Венера/Venus/Venus, Солнце/Sun (Sonne), Меркурий/Mercury/Merkur, Плутон/Pluto/Pluto, Нептун/Neptune/Neptun, Юпитер/Jupiter/Jupiter, Марс/Mars/Mars, Уран/Uranus/Uranus;

– названия знаков зодиака: Овен/Aries/Widder, Телец/Taurus/Stier, Близнецы/Gemini/Zwillinge, Рак/Cancer/Krebs, Лев/Leo/Löwe, Дева/Virgo/Jungfrau, Весы/Libra/Waage, Скорпион/Scorpio/Skorpio, Стрелец/Sagittarius/Schütze, Козерог/Capricorn/Steinbock, Водолей/Aquarius/Wassermann, Рыбы/Pisces/Fische;

– названия стихий: водный знак/Water sign/Wasserzeichen, земной знак/Earth sign/Erdzeichen, огненный знак/Fire sign/Feuerzeichen, воздушный знак/Air sign/Luftzeichen;

– типология знаков зодиака: кардинальный знак/Cardinal sign/kardinal, фиксированный знак/Fixed sign/fix, мутабельный знак/Mutable sign/veränderlich;

– общие понятия астрологии: созвездия/constellation/Konstellation, величина/magnitude/Magnitude, солнцестояние/solstice/Sonnenwende и др.

Гороскоп выполняет в социуме ряд коммуникативных функций. Как и любой текст, он служит жизненно-практическим целям, поскольку при его организации всегда преследуется определенная коммуникативная цель.

М.В. Богодерова выделяет «пять основных коммуникативно-прагматических функций гороскопов, а именно:

1) информативную – она является «одной из ведущих коммуникативно-прагматических функций гороскопов, поскольку ее основная задача заключается в том, чтобы активировать мышление читателя посредством пробуждения интереса к сообщаемой информации» [Богодерова, 2004: 6];

2) апеллятивную – она «побуждает читателя к действию, не указывая на способ выполнения последнего»;

3) функцию убеждения – она также «является одной из ключевых функций, поскольку участвует в формировании воздействия на читателя. Если

гороскоп успешно выполняют эту функцию, читатель заинтересовывается в астропрогнозе и становится его постоянным читателем»;

4) рекреативную – она «подразумевает, что чтение гороскопа можно рассматривать как способ проведения досуга, который способствуют развлечению и восстановлению душевных сил читателей»;

5) эмотивную – она «воплощает стремление воздействовать непосредственно на эмоциональную сферу психики читателя и наиболее характерна для гороскопов, публикуемых в журналах для молодежи».

Таким образом, мы выяснили, что существуют различные виды гороскопа: этнический, авторский, специальный, а астрологический прогноз бывает ежедневным, помесечным и годовым. Самым популярным на сегодняшний день и актуальным для нас в работе является зодиакальный гороскоп, появляющийся на страницах печатных и электронных журналов. Мы также рассмотрели другие ключевые понятия в астрологии, связанные с названием планет, знаков зодиака, их типологий и стихий.

1.2.2. Композиционные и прагматические особенности гороскопа и астропрогноза

Своеобразие гороскопа определяется его семантико-прагматическими признаками, прежде всего отнесенностью к астрологии, шаблонностью и фиктивной индивидуализацией читателя.

С точки зрения композиции шаблонность гороскопов и астропрогнозов представлена трехчастной структурой текста, которая включает в себя следующие части [Бабаева; цит. по: Азначеева, 2011а: 11]:

- 1) описание карты неба, содержащее сообщение о расположении планет;
- 2) интерпретацию, направленную на выяснение возможности влияния указанного расположения на происходящие события;
- 3) рекомендацию, совет о поведении индивидуумов или групп людей.

Как в любом тексте, в гороскопе и астропрогнозе находят выражение текстовые категории, среди которых особенно значимы категории персуазивности, авторитетности, модальности и темпоральности.

Персуазивность предполагает «убеждение с опорой на рациональное обоснование с использованием эмоционально-оценочных средств воздействия» [Чернявская, Логинова; цит. по: Бейм, 2018а: 12].

Персуазивный эффект достигается за счет псевдонаучного характера гороскопа: астрономические факты в сочетании с конкретными датами выглядят более правдоподобно, вызывают доверие у адресата и способствуют лучшей реализации функции воздействия на читателя [Там же].

Категория авторитетности включает в себя образ автора, который, «пользуясь правом «превосходства» над читателем, стремится путем определенных стратегий склонить его к выгодному для себя поведению» [Бейм, 2018а: 12].

Категория авторитетности является основной для понимания сущности и языковых способов выражения воздействия на адресата. Под авторитетностью обычно понимается «способность человека иметь определенный вес среди людей, служить для них источником идей и пользоваться их признанием и уважением» [Савицкайте, 2006: 10]. Она проявляется благодаря использованию определенных языковых средств, «повышающих значимость и «ценность» в глазах получателя прогностической информации» [Савицкайте, 2013: 2].

Речевые маркеры авторитетности представлены «цитированием литературных источников (поэтических, прозаических), народной мудрости, отраженной в пословицах и поговорках, песенной классики, упоминанием нарицательных персонажей из литературных произведений, анекдотов, фильмов, а также их высказываний, упоминание известных личностей, оставивших свой след в истории и культуре, ссылками и использованием специальной терминологии (как правило, это узкая группа гороскопов, предназначенных для специалистов-астрологов), использованием таблиц,

рисунков, графиков (невербальные и креолизованные гороскопы), обращением к наглядным примерам из повседневной жизни или описанием каких-то событий прошлого, исторических фактов, юмора и иронии для усиления степени воздействия и т.д.)» [Там же].

Текст гороскопа обладает ярко выраженными модальными характеристиками. Средства модальности «способны выражать широкий диапазон перспективных ситуаций, включающий оттенки потенциальности, интенциональности, желательности и нежелательности действия, его необходимости, намерения, способности, готовности к совершению действия» [Солопова, Ворошилова: 2018]. В рамках астрологического прогноза модальность может передавать астрономические факты, формировать модель мира, ориентируясь на ожидания и желания говорящего, указывать на достоверность сказанного, выражать отношения человека к различным ценностям [Бейм, 2018а].

Анализируя астрологический прогноз как один из жанров прогностического дискурса, необходимо учитывать его важнейшую черту – представление будущего. Исходя из этого, «темпоральность является ведущей текстовой категорией жанра гороскопа, с помощью которой осуществляется соотношение содержания текста с осью времени» [Кожина; цит. по: Бейм, 2018б: 148].

Под термином «темпоральная сетка» понимается «совокупность языковых средств морфологического, синтаксического и словообразовательного уровня, обеспечивающих ориентацию читателя во временном аспекте текста» [Ноздрина; цит. по: Широбокова, 2015: 121].

Темпоральная сетка гороскопа включает в себя следующие характеристики:

1) «состав сетки (языковые средства):

- доминирующие средства, образующие ядро темпоральной сетки;
- второстепенные средства, образующие приядерную зону;
- средства, образующие периферийную зону.

- 2) рисунок сетки;
- 3) ритм смены глагольных форм;
- 4) обусловленность сетки характеристиками жанра» [Бейм, 2018б: 158].

Еще одной важной текстовой категорией, без которой гороскопы вряд ли бы приобрели такую популярность среди читателей, является эмоциональность. Именно эмоциональность астрологического прогностического текста делает его дискурсивно привлекательными для читателей и, соответственно, побуждает авторов гороскопов широко использовать различные языковые средства.

Согласно Л.Л. Нелюбину, эмоциональность – «проявление в речи чувств и настроений говорящего по отношению действительности или, другими словами, субъективное отношение к действительности» [Нелюбин, 1990: 7]. Эта формулировка как нельзя лучше отражает сущность любого прогностического текста, в том числе и гороскопа. Составитель гороскопа посредством прогноза «описывает, номинирует, моделирует, стимулирует и создает эмоциональный базис конкретного человека, а иногда напрямую манипулируя им» [Савицкайте, 2013: 203].

В астрологическом прогнозе эмоциональность может передаваться следующими языковыми средствами: междометиями, словами, называющими эмоции и ассоциирующимися с ними, особыми синтаксическими структурами (повтор, эллипсис и т. д.).

Эмоциональность, свойственная гороскопу, сопрягается с понятием экспрессивности. На это указывал Ш. Балли, который определял экспрессивность как «эмоциональное восприятие действительности и стремление передать его реципиенту» [Балли; цит. по: Савицкайте, 2013: 206]. Как известно, экспрессивность – это «усиление воздействующей, впечатляющей силы высказывания, его характеристика» [Крючкова, 2006: 49]. Под эту категорию попадают «лексические, морфологические и синтаксические, а также фонетические единицы языка; использование просторечной или жаргонной лексики (молодежного сленга), стилистические

фигуры, всевозможные повторы, аллитерация и т. п., которые обнаруживаются в большом количестве в гороскопах» [Галкина-Федорук; Савицкайте, 2013: 204].

Итак, мы рассмотрели шаблонную композицию гороскопа и астропрогноза, представленную трехчастной структурой текста, в которую входят описание карты неба, интерпретация и рекомендация. Мы также выяснили, что гороскопу присущи такие текстовые категории, как персуазивность – убеждение с использованием средств воздействия, авторитетность – способность иметь влияние на действия и мысли другого человека, модальность – выражение отношения к действительности и его моделирование, темпоральность – реализация ориентации человека во времени, и эмоциональность – выражение субъективного отношения к реальности посредством чувств и эмоций. Значимость этих категорий обусловлена тем, что они способствуют формированию уникальной содержательной структуры астрологического прогноза, воздействию на читателя и его заинтересованности в гороскопе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Термин интертекстуальность был введен в 1967 году Ю. Кристевой и обозначал свойство текстов, которые, пересекаясь, трансформировали друг друга частично или полностью. Впоследствии, мнение ученых о трактовке интертекстуальности разделилось, и появился широкий подход к определению данного термина и узкий. В нашей работе мы опирались на определение В.Е. Чернявской которая понимает под интертекстуальностью качество текстов, которые эксплицитно или имплицитно ссылаются друг на друга, взаимодействуя на уровне содержания и выражения.

Интертекстуальность зачастую отождествляется с прецедентностью, однако несмотря на тесную взаимосвязь, эти понятия не являются синонимичными. Прецедентность лежит в основе интертекстуальности и может быть способом ее выражения, однако в отличие от интертекстуальности, имеющей вневременное культурное значение, прецедентные феномены актуализированы в определенный период времени, а также легко распознаваемы без знания претекста. Помимо прецедентных феноменов инструментами построения интертекстуальных связей также выступают аллюзии и ее разновидности, текстовые реминисценции, цитаты и фразеологические единицы.

Интертекстуальность выполняет все функции, входящие в классификацию Р. Якобсона: экспрессивная, аппеллятивная, поэтическая, референтивная и метатекстовая. Эти функции помогают определять интенции, с которыми автор использует интертекстуальные вкрапления в тексте.

В работе гороскоп и астрологический прогноз относятся к прогностическому дискурсу и используются как смежные понятия, обладающие общими характеристиками и функционалом. Разграничивая термины, мы пришли к выводу о том, что в астрологическом прогнозе акцентируется направленность в будущее, а в гороскопе – описание поведения человека с опорой на карту неба. В нашей работе мы рассматриваем

зодиакальный гороскоп, который является наиболее популяризированным и чаще всего встречается в печатных и интернет-изданиях.

Гороскопу и астрологическому прогнозу свойственна шаблонная композиция и такие текстовые категории, как категория персуазивности, авторитетности, модальности, темпоральности и эмоциональности, значимость которых обусловлена тем, что они формируют особую структуру гороскопа, способствующую воздействию на читателя и его заинтересованности в гороскопе.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ, НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ, РУССКОЯЗЫЧНОМ ГОРОСКОПЕ И АСТРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОГНОЗЕ

2.1. Формы выражения интертекстуальности в гороскопе и астрологическом прогнозе

В рамках данного исследования материалом послужили 235 англоязычных, немецкоязычных и русскоязычных гороскопов и астрологических прогнозов, опубликованных в период с 2017 по 2022 в популярных интернет-изданиях: Elle, Livingly, Brigitte, Miss, Domashniy, а также на сайтах, специализирующихся в астрологии: Astrology, Horoscope, Astroscope. Среди всех культур нами было выявлено 128 из 235 (54%) англоязычных интертекстуальных ссылок, 66 из 238 (28%) немецкоязычных ссылок и 41 из 235 (18%) русскоязычных ссылок. На основе проанализированного материала мы выделили следующие группы интертекстуальных ссылок:

1. Интертекстуальные ссылки на известных людей

Изучив тексты прогнозов в английских, русских и немецких источниках, мы заметили, что интертекстуальные ссылки на известных людей встречаются в гороскопе и астрологическом прогнозе чаще, чем другие группы интертекстуальных ссылок. Так, в англоязычных источниках нам удалось найти 52 примера из 128 (41%) использования данного типа ссылок, в немецкоязычных – 31 пример из 66 (47%), и наконец, в русскоязычных источниках – 17 примеров из 41 (41%).

Основной функцией упоминания известных имен является дополнение и конкретизация образа знака зодиака посредством создания ассоциативной связи, а также ссылка на типичные для представителя знака качества, особенности его поведения и взаимоотношений.

2. Интертекстуальные ссылки на мифологических героев и мифологические сюжеты

Одной из наиболее широко представленных групп является группа интертекстуальных ссылок на мифологических героев и мифологические сюжеты. В англоязычном астрологическом прогнозе мы обнаружили 40 примеров из 128 (31%) использования данного типа ссылки, в немецкоязычном – 2 примера из 66 (3%), в русскоязычном – 10 примеров из 41 (24%).

Авторы гороскопов и астропрогнозов ссылаются на мифологию, поскольку она является неисчерпаемым источником образов и архетипов, представляющих интерес для аудитории и доступных для понимания многим людям, что так важно для успешного декодирования отсылки и создания полноценного образа знака зодиака.

3. Фразеологические единицы как источник интертекстуальности

В ходе анализа мы выявили 36 примеров из 128 (28%) использования данного типа ссылки в англоязычном астрологическом прогнозе и 18 примеров из 66 (27%) – в немецкоязычном, в русскоязычных источниках фразеологические единицы как средства выражения интертекстуальности не были обнаружены.

Фразеологические единицы зачастую используются в качестве способа выражения интертекстуальности, так как их понимание требует проведения ассоциативной связи, а также активации знаний о предшествующих текстах. В свою очередь, фразеологические единицы могут быть реализованы с помощью идиом, пословиц, крылатых выражений и др.

4. Цитаты как источник интертекстуальности

Данная группа интертекстуальных ссылок оказалась характерна только для немецкоязычных астрологических прогнозов, в ходе анализа которых было выявлено 15 примеров из 41 (23%).

Обращение к цитате позволяет конкретизировать образ знака зодиака, а также служит аргументом или иллюстрацией к приведенному описанию или суждению о знаке зодиака.

5. Отсылка к «чужому голосу»

Данная немногочисленная группа представлена только в русскоязычном гороскопе и астрологическом прогнозе, в ходе анализа которого было выявлено 14 примеров из 41 (34%). Данные отсылки позволяют автору придать тексту убедительности и весомости посредством обращения к источнику, представляющему некий авторитет, способный повлиять на восприятие читателя.

2.2. Источники интертекстуальности в гороскопе и астрологическом прогнозе

2.2.1. Интертекстуальные ссылки на известных людей

В англоязычном гороскопе и астрологическом прогнозе зачастую отсылают к людям, оставившим след в поп-культуре: Курту Кобейну, Мадонне, Опре Уинфри, Бритни Спирс, Уитни Хьюстон, а также к исторически важным фигурам: Наполеону, Матери Терезе и др. Эти личности обладают широкой известностью и узнаваемостью, а их именам сопутствует ряд коннотаций, которые активизируют в сознании читателя ассоциативные связи. В связи с чем, их упоминание раскрывает новый слой контекста в астрологическом прогнозе. Приведем примеры, иллюстрирующие данные отсылки:

1) *Capricorns possess a timeless charm. You're the picture of grace - elegant, well mannered, and socially appropriate, like sign mate Michelle Obama* (Elle. 27.07.2019).

В данном случае прецедентное имя Мишель Обамы – супруги 44-го президента США Барака Обамы, используется для того, чтобы, с одной стороны, привлечь внимание реципиента посредством упоминания известной

личности, и с другой стороны, для создания ассоциативной связи между качествами, приписываемыми Козерогу (*a timeless charm, the picture of grace, elegant, well mannered, socially appropriate*), и качествами Мишель Обамы, которая также является представительницей этого знака. Иными словами, чтобы создать в голове читателя образ Козерога, автор дает ссылку на Мишель Обаму, известную своей элегантностью, хорошими манерами и очарованием.

2) *Capricorn + Scorpio: Although your business-savvy signs can make quite the contemporary Napoleon and Josephine, there are terms that must be negotiated in advance* (Elle. 30.07.2017).

Прецедентные имена великого французского полководца Наполеона и его возлюбленной Жозефины используются для того, чтобы у реципиента сложилось более четкое представление о союзе Козерога и Скорпиона. Ссылка на известные исторические личности, факты о жизни которых многие читатели знают, создает контекст, раскрывающий суть астрологического союза двух знаков. Как известно, и Жозефина, и Наполеон видели выгоду в заключении брака: брак обеспечивал Жозефине статус добропорядочной женщины, а Наполеон, благодаря связям своей супруги, получал выход на представителей Директории, бывшей тогда верховной властью Франции. Когда Наполеон стал Первым консулом Франции, а Жозефина – первой дамой своей страны, они представляли собой успешную, влиятельную пару. Идея договоренностей и обсуждения условий очевидна в предложении *there are terms that must be negotiated in advance*, что дополняет смысл интертекстуальной ссылки. Именно такой образ союза Козерога и Скорпиона хочет создать автор, отсылая читателей к Наполеону и Жозефине.

3) *Virgo is the zodiac's giver, performing acts of selfless service (Mother Theresa is a Virgo)* (Elle. 02.08.2017).

Отсылая к прецедентному имени Матери Терезы, автор создает дополнительный слой контекста, раскрывающий и дополняющий смысл высказывания, а также делает образ Девы более ярким, посредством сравнения качеств представителей этого знака зодиака с личностью, известной своим

милосердием, добродушием и самоотверженностью (*the zodiac's giver, performing acts of selfless service*).

4) *Capricorn Weekly Horoscope: If, like Oscar Wilde, you can resist anything but temptation, you may want to leave your wallet at home on Thursday* (Elle. 08.02.2021).

В данном примере, для того чтобы создать образ Козерога, автор не просто отсылает нас к известному английскому писателю 19-го века, но и цитирует его остроумный афоризм: *I can resist everything except temptation*, означающий «Я могу противостоять всему, кроме искушения». Эта скрытая ирония не только придает тексту особую стилистическую окраску, привлекающую читателя, но и создаёт контекст, в рамках которого цитата Оскара Уайльда характеризует Козерога как человека, который поддается искушениям и не может их контролировать.

5) *Aquarius, once a tangible product has been brought forth, you catapult to the heights of popularity and respect, like barrier-smashing talk-show queens Oprah Winfrey and Ellen DeGeneres* (Elle. 28.07.2017).

Ссылаясь на имена Опры Уинфри и Элли Дедженерес, телеведущих одних из самых успешных американских ток-шоу, автор хочет создать яркий образ знака зодиака – Водолея – посредством упоминания его представительниц. Автор называет телеведущих «разрушающими барьеры»: *barrier-smashing talk-show queens*, поскольку они известны своим новаторством и уникальным стилем в ведении ток-шоу. С помощью их прецедентных имен, автор создает ассоциативную связь между качествами Водолея, такими как популярность и респектабельность (*you catapult to the heights of popularity and respect*) и успешностью, влиятельностью и оригинальностью, присущими телеведущим.

Таким образом, для английского астрологического прогноза свойственно задействование известных имен, связанных с современной массовой культурой (Опра Уинфри, Мишель Обама, Элли Дедженерес), а также представляющих интерес в рамках исторического контекста (Наполеон,

Жозефина, Оскар Уайльд, Мать Тереза). Дополнительным персуазивным фактором является то, что составители гороскопов не просто апеллируют к известным личностям, но согласуют это с их знаком зодиака (Мишель Обама – Козерог, Опра Уинфри и Эллен Дедженерес – Водолей).

В немецкоязычном астрологическом прогнозе также были обнаружены интертекстуальные ссылки на известных людей: Кейт Мосс, Анджелину Джоли, Брэда Питта, Йоко Оно, Пэрис Хилтон и др. Помимо представителей массовой мировой культуры, в прогнозах также встречаются отсылки к людям, значимым и характерным для немецкой культуры: Ангела Меркель, Гидо Вестервелле, Йошка Фишер, Фрэнк Зандер, Марина Кильман и др. Однако функционал данных ссылок остается неизменным, что можно рассмотреть в рамках данных примеров:

1) *Der Steinbock ist ein harter Arbeiter, kann präzise denken, hat eine exakte Karriereplanung. Als **Guido Westerwelle** ist er geerdet, realistisch und stets um Sachlichkeit bemüht* (Brigitte. 10.03.2021).

В данном случае, для того, чтобы создать образ Козерога, автор упоминает имя Гидо Вестервелле – немецкого политика, который занимал пост вице-канцлера и министра иностранных дел Германии с 2009 по 2013 года. Создавая ассоциативную связь между Козерогом и политиком, который является представителем данного знака, автор стремится подчеркнуть сильные стороны Козерога: трудолюбие (*ein harter Arbeiter*), приземленность, реалистичность (*geerdet, realistisch*). Ссылаясь на Вестервелле, автор раскрывает Козерога как человека, добившегося успехов в своей карьере благодаря своему упорному труду.

2) *Stiere haben eine bezaubernde Schönheit und einen tief sinnlichen, besonderen Charme, der Menschen anzieht. Das finden wir zum Beispiel bei **Marie Bäumer und Thomas Gottschalk*** (Brigitte. 10.03.2021).

Имена Марии Боймер, актрисы, снявшейся в более чем 40 фильмах, и Томаса Готтшалька, одного из самых успешных телеведущих Германии, используются автором для того, чтобы продемонстрировать очарование и

красоту Тельца. Желая сделать образ Тельца более отчетливым и памятным, автор ссылается на известные личности, которые завоевали любовь публики своей чарующей красотой (*eine bezaubernde Schönheit*) и неповторимым очарованием (*einen besonderen Charme*), что делает гороскоп более привлекательным и весомым.

3) *Der typische Wasserman ist exzentrisch, eigenwillig, unorthodox. Bei wem wir das gut sehen können, ist **Yoko Ono**, die hat diese exzentrische Ausstrahlung* (Brigitte. 10.03.2021).

Проводя параллель между Водолеем и Йоко Оно, японской авангардной художницей и певицей, автор хочет продемонстрировать эксцентричную натуру данного знака зодиака. Стремясь обогатить образ своевольного, неординарного Водолея (*eigenwillig, unorthodox*), автор использует интертекстуальную ссылку, для декодирования которой нужно знать о художнице, попавшей в эпицентр концептуального и авангардного искусства.

4) *Widder haben eine sehr starke Persönlichkeit. Sie sind immer in Aktion, ruhelos, konkurrenzorientiert, deshalb gibt es ehr viele Widder-Politiker, zum Beispiel **Joschka Fischer, Gerhard Schröder und Richard von Weizsäcker*** (Brigitte. 10.03.2021).

Автор ссылается на имена немецких политиков Йошки Фишера, Герхарда Шрёдера и Рихарда фон Вайцзеккера для того, чтобы создать ассоциативную связь между качествами, приписываемыми Овну: напористость, соревновательность, сильный характер (*ruhelos, konkurrenzorientiert, starke Persönlichkeit*), и чертами упомянутых политиков, которые являются представителями данного знака. Апелляция к личностям, занимающим высокие посты в Германии, делает образ Овна более наглядным и ярким в глазах читателя, обогащая коннотативное значение, связанное со знаками зодиака.

5) *Typische Widder-Vertreter, weil ein bisschen aufbegehrend und darauf bedacht, auch in Beziehungen ihre Eigenständigkeit zu bewahren, sind **Warren Beatty oder Marlon Brando*** (Brigitte. 10.03.2021).

В данном примере, для того чтобы создать образ Овна, автор упоминает имена Уоррена Битти и Марлона Брандо – одних из самых влиятельных актеров 20-века. Известные своей эксцентричностью и харизматичностью, они олицетворяют бунтарскую натуру Овна (*aufbegehrend und auch in Beziehungen ihre Eigenständigkeit zu bewahren*). Создавая ассоциативную связь между Овном и талантливыми актерами, являющимися представителями данного знака, автор делает гороскоп более привлекательным для читателя.

Так, в немецких астрологических прогнозах присутствуют ссылки как на людей, известных на мировом уровне: Марлон Брандо, Йоко Оно, Кейт Мосс, Анджелина Джоли, так и людей, актуальных и специфичных для немецкой культуры: Йошка Фишер, Герхард Шрёдер, Рихарда фон Вайцеккер, Томас Готтшальк. Что примечательно, в проанализированных гороскопах зачастую апеллируют к политическим фигурам, что можно связать с уровнем гражданской и политической вовлеченности немецкоязычных читателей.

Наконец, в русскоязычных источниках также можно встретить интертекстуальные ссылки, однако эта группа не так многочисленна, как в англоязычных или немецкоязычных гороскопах. Помимо ссылок на всемирно известных людей: Марлен Дитрих, Мэрилин Монро, Марк Твен, нам встретились отсылки на прецедентные имена, специфичные для русской культуры: В.В. Маяковский, М.И. Кутузов и др. Рассмотрим некоторые из них:

1) *Одной из типичных представительниц Козерога была **Марлен Дитрих** – сдержанная, холодная, но яркая и харизматичная, она магнетически действовала на мужчин, покоряя их мудростью, а не кокетством* (Елсе. 03.05.2017).

В данном случае имя Марлен Дитрих – немецкой и американской актрисы, оказавшей огромное влияние на моду, стиль и образ женщины в культуре, используется для того, чтобы, с одной стороны, привлечь внимание реципиента посредством упоминания известной личности, и с другой стороны, для создания ассоциативной связи между качествами, приписываемыми

Козерогу (*сдержанность, холодность, мудрость, харизматичность*) и качествами Марлен Дитрих, которая является представительницей этого знака.

2) *Будучи чувствительными натурами, Раки часто выражают это через скандальность и нестандартное поведение. Поэзия Маяковского лучше всего говорит о том, что значит быть непохожим ни на кого другого. Революционные увлечения поэта выражались и в творчестве, и в обычном поведении* (Domashniy. 12.10.2019).

Апеллируя к прецедентному имени Владимира Владимировича Маяковского, автор стремится активизировать ассоциативную связь между Раком и поэтом. Перечисляя качества Рака: чувствительность, скандальность, нестандартное поведение, он делает отсылку на поэта, который был известен своими бескомпромиссными взглядами, новаторскими идеями и нетипичной личной жизнью. Интенция автора заключается в том, чтобы закрепить за образом Рака данные качества, продемонстрировав яркого представителя данного знака.

3) *Двойственная природа Близнецов выразилась в двойственном характере Мэрилин Монро: для всех она была примером яркости, веселья, в то же время в душе Мэрилин переживала настоящие драмы, страхи и разочарования. Такое раздвоение в итоге привело к трагической развязке жизни Монро* (Domashniy. 12.10.2019).

Желая отразить двойственную натуру Близнецов, автор упоминает Мэрилин Монро, американскую актрису, оказавшую огромное влияние на мировую поп-культуру. Для многих Мэрилин казалась воплощением легкости, веселости, очарования, однако на протяжении всей жизни актриса переживала трудности в личной жизни и страдала от ментальных проблем. С помощью отсылки на имя актрисы осуществляется эмфатизация двойственности Близнецов, поведение и чувства которых могут розниться с их истинным состоянием.

4) *Дружелюбные и любопытные Стрельцы по большей части оптимисты, что можно заметить в произведениях Марка Твена, наполненных светлым взглядом на мир и веру в людей. Кроме этого, Стрельцы любят приключения и юмор, что также характерно для творчества писателя (Domashniy. 12.10.2019).*

В данном примере представлена отсылка к американскому писателю Марку Твену с целью привлечь внимание реципиента и обогатить образ Стрельца. Перечисляя позитивные качества Стрельца, такие как оптимизм, дружелюбность, любопытство и любовь к приключениям, автор создает ассоциативную связь между знаком зодиака и писателем, в творчестве которого ярко отражаются перечисленные черты личности. Посредством активизация литературных знаний, образ Стрельца становится более насыщенным в глазах реципиента.

5) *Дева умеет разбираться в вопросах рутины лучше, чем все остальные знаки. Получая опыт на практике, Дева всегда выбивается в первые ряды за счет того, что хорошо разбирается в том, чем занимается. Так случилось с Михаилом Илларионовичем Кутузовым, который прежде, чем стать великим главнокомандующим, прошел серьезную школу чиновничьей службы (Domashniy. 12.10.2019).*

Для того, чтобы у читателя сложилось более четкое представление о знаке Девы, автор использует интертекстуальную ссылку на русского полководца Михаила Илларионовича Кутузова. Автор проводит параллель между пытливой, дисциплинированной Девой, ценящей систему и порядок, и полководцем, который основательно и упорно шел к тому, чтобы добиться своего положения. Посредством активизации данных исторических знаний, у реципиента формируется более цельный образ Девы.

В результате анализа, можно сказать, что примечательным является то, что при поиске русскоязычных гороскопов практически не было выявлено отсылок к современным личностям, значимым для мировой или

русскоязычной культуры, в то время как отсылки к историческим личностям оказались превалирующими.

Таким образом, интертекстуальные ссылки на известные имена используются в англоязычном, немецкоязычном и русскоязычном прогнозах для того, чтобы обогатить и конкретизировать образ знака зодиака, посредством создания ассоциативной связи. Основной функцией упоминания известных имен является ссылка на качества личности (Мишель Обама – элегантность и хорошие манеры, Гидо Вестервелле – трудолюбие, приземленность, Михаил Кутузов – дисциплинированность, старательность), особенности поведения (Оскар Уайльд – невозможность противостоять искушениям, Йошка Фишер – склонность конкурировать, Владимир Маяковский – принятие нестандартных решений), а также отсылка к взаимоотношениям (Наполеон и Жозефина – влиятельная, успешная пара). Отличительной чертой гороскопов является ссылка на личности, специфичные для каждой культуры: англоязычные прогнозы ориентированы на западную или американизированную культуру, немецкоязычные прогнозы ссылаются на немецких представителей власти и известных медийных личностей, в то время как русскоязычные апеллируют к исторически значимым для русской культуры людям.

2.2.2. Интертекстуальные ссылки на мифологических героев и мифологические сюжеты

Другая группа интертекстуальных ссылок представлена в виде обращения к мифологическим героям и сюжетам. Мифология является источником образов, ценностей и знаний, укоренившихся в сознании людей, а также находит в себе воплощение базовых архетипов и тропов, понятных многим людям, в связи с чем отсылка к ним является универсальной. Более того, можно предположить, что в отсылках к мифологии кроется психологический прием для привлечения внимания и воздействия на читателя,

которому приятно, когда его сравнивают с Богами или другими мифическими существами, занимающими значительное место в культуре.

Анализируя англоязычные астрологические прогнозы, мы обнаружили ссылки на различных древнегреческих героев: Персефону, Афродиту, Ахилла и др. Рассмотрим некоторые из них, чтобы выяснить, с какой целью данные ссылки используются в гороскопах:

1) *Leos are proud, self-centered, and a little arrogant, but at the same time very wise, generous, and fair, just like the king of gods Zeus* (Astrology. 19.03.2021).

В данном примере автор отсылает нас к прецедентному имени Зевса, чтобы сделать образ Льва более ярким и привлекательным для читателя. Автор называет и положительные качества Льва: мудрый, щедрый, справедливый (*wise, generous, and fair*), и негативные: горделивый, самовлюбленный, и немного высокомерный (*proud, self-centered, and a little arrogant*), от чего у реципиента могут возникнуть смешанные чувства. Однако, отсылая к прецедентному имени Зевса, называя его «королем Богов» (*king of gods*) и сравнивая его со Львом, автор не просто создает дополнительный слой контекста, но и дополняет образ Льва и смягчает негативные характеристики, представленные в описании.

2) *Prometheus refused to support the monarchy and was a rebel, like the ingenious Aquarius who rebels against authority and enjoys breaking the rules* (Livingly. 18.07.2020).

Отсылая к прецедентному имени Прометея, автор хочет отразить бунтарскую натуру Водолея. Титан Прометей известен тем, что во время войны олимпийских богов с титанами, он встал на сторону богов и помог Зевсу одержать победу. Однако, когда Зевс захотел истребить людей, Прометей спас их, отвернувшись от Зевса и тем самым разгневав его. Это показывает независимый, мятежный дух Прометея, которого автор сравнивает с «неординарным» (*ingenious*) Водолеем. Так, автор создает ассоциативную связь между Прометеем и Водолеем, посредством упоминания схожих

качеств: Прометей – мятежник (*rebel*), Водолей – тот, кто восстает против власти и любит нарушать правила (*rebels against authority and enjoys breaking the rules*).

3) *Like Persephone eating the pomegranate seeds that doomed her to Hades, Virgo must be careful not to swallow Libra's intoxicating tales and sob stories* (Elle. 02.08.2017).

Прецедентные имена Персефоны и Аида используются для того, чтобы сформировать у читателя образ отношений между Девой и Весами. Аид похитил Персефону и унес в подземное царство, а когда мать Персефоны, Деметра, пришла за дочерью, Аид согласился отпустить ее только при условии, что она съест гранатовые зерна. Так, проглотив гранатовые зерна, Персефона обрекла себя на возвращение в царство Аида. Ссылка на общеизвестных мифологических героев и легенду, связанную с ними, образует дополнительный смысловой контекст, помогающий раскрыть образ союза двух астрологических знаков. Автор показывает, что, если Дева поверит небывицам и слезливым историям Весов (*intoxicating tales and sob stories*), так же, как Персефона доверилась Аиду и съела гранатовые зерна, это негативно отразится на ее жизни.

4) *Aries is the zodiac's baby (its first sign); Cancer is its matriarch, ruling the fourth house of motherhood, home and family. Is this relationship doomed to be an Oedipal cliché?* (Elle. 04.08.2017).

Рассматривая союз Овна и Рака, автор отсылает нас к мифу о царе Эдипе. Автор указывает, что Овен является «ребенком» в гороскопической иерархии (*zodiac's baby*), в то время как Рак олицетворяет «материнское» начало (*matriarch*) в гороскопе, называя подобный союз «Эдиповым клише» (*oedipal cliché*). Упоминание Эдипа отсылает нас к мифу, согласно которому Эдип, сам того не подозревая, женился на своей матери. Так, ссылаясь на эту историю, автор показывает неравную динамику в отношениях между Овном и Раком.

5) *Aries, your Achilles heel is your sensitivity to what others think* (Horoscope. 07.09.2020).

Автор использует идиоматическое выражение «Ахиллесова пятка», отсылая нас к мифу, согласно которому мать Ахилла окунула сына в священную реку Стикс, чтобы сделать его неуязвимым, однако пятка, за которую она держала младенца, осталась его единственным уязвимым местом. Впоследствии, Ахилл погиб от стрелы Париса, которая была направлена прямо в пятку. Ссылаясь на миф об Ахилле, автор проводит параллель между слабым местом Ахилла и Овна. Если у Ахилла это была пятка, то у Овна – его чувствительность к тому, что говорят другие.

Таким образом, в англоязычных астрологических прогнозах ссылки на мифологических персонажей могут внедряться автором с целью создания образа знака зодиака (Лев – мудрый и щедрый, как Зевс), формирования представления о союзе двух знаков (Овен и Рак – «Эдиповое клише»), а также привлечения внимания реципиента посредством обращения к мифологии. Более того, некоторые отсылки носят предупредительный или рекомендационный характер, указывая на слабые стороны знаков или опасности, подстерегающие их.

По сравнению с группой интертекстуальных ссылок на известных людей, группа ссылок на мифологических героев и сюжеты не так частотна в немецкоязычном астрологическом прогнозе, однако все же представлена некоторыми примерами:

*1) Wir Astrologen sagen immer, Skorpione haben viele Leben in einem Leben. Dabei hilft ihnen ihr starker Selbsterhaltungs- und Selbsterneuerungstrieb, ihr stabiler Lebenskern. Nach jedem Bruch wird ein Skorpion wie **Phoenix** aus der Asche auferstehen* (Brigitte. 10.03.2021).

Описывая характер Скорпиона, автор отсылает читателя к мифологической птице, Фениксу, восстающей из пепла и возрождающейся после смерти. Согласно библейским преданиям, Феникс – единственное существо, которое не поддавалось искушению и отвергло запретный плод змеи, тем самым заслужив вечную жизнь в глазах Бога. Проводя параллель между Фениксом и людьми, родившимися под знаком Скорпиона, автор хочет

подчеркнуть их положительные качества: стойкость, способность к выживанию в сложных ситуациях и стремление к самообновлению (*starker Selbsterhaltungs- und Selbsterneuerungstrieb*), которые помогают ему не сдаваться и преодолевать жизненные препятствия (*Nach jedem Bruch wird ein Skorpion wie Phoenix aus der Asche auferstehen*).

2) In jeder Waage steckt **Aphrodites** Schönheit, ein Geist, der verehrt werden muss, das Potenzial, zu inspirieren und mit Menschlichkeit zu führen (Brigitte. 10.03.2021).

Для того, чтобы создать образ Весов в сознании реципиента, автор ссылается на Афродиту – богиню красоты и любви. Сравнивая Весы с Афродитой, он наделяет знак зодиака «духом, которому следует поклоняться», «способностью вдохновлять и вести за собой человечество». Благодаря активации знаний о мифологической героине, у реципиента формируется положительное восприятие о представителях знака зодиака, поскольку ассоциативно они связывают Весы с Афродитой.

Ввиду того, что в немецкоязычном прогнозе группа интертекстуальных ссылок на мифологических героев представлена малым количеством примеров, можно прийти к выводу, что мифологическая тема не так актуальна для немецких читателей.

Наконец, в русскоязычном пространстве также можно встретить примеры использования интертекстуальных ссылок на мифологических героев:

1) *В древней греческой мифологии, правитель Близнецов - Меркурий, был посыльным богов, способным пересекать небеса за мгновение ока, возможно именно это объясняет, почему рожденные под знаком Близнецов всегда в движении, измученные неутолимой жаждой знания и новых событий* (Astroscope. 13.11.2018).

Отсылая к прецедентному имени Меркурия в древней мифологии, автор хочет отразить авантюрную и любознательную натуру Близнецов. Согласно одной из версий, Меркурий считался вестником и прислужником богов,

посланником, от которого требовалась хитрость, смекалка и проворство. Так, автор создает ассоциативную связь между Близнецами, которые «*всегда в движении, измученные ...жаждой знаний и событий*» и Меркурием, неутомимым посыльным, «*способным пересекать небеса за мгновение ока*».

2) *Как и Зевс в обличье быка, настоящие Тельцы упрямы, преданны и добиваются своих целей во что бы то ни стало* (Elle. 25.09.2021).

Данный пример содержит отсылку к мифу о похищении Европы. Зевс, очарованный красотой Европы, решил добиться ее несмотря ни на что. Приняв вид быка, он подобрался к девушке, которой сразу понравилось животное, однако втершись к ней в доверие, он похитил ее и увез с собой. Создавая ассоциативную связь между Зевсом и Тельцом, автор хочет показать его целеустремленность и упорство.

3) *Представители знака Девы ассоциируются с добротой, вниманием, терпением и любовью к близким — прямо как Парфенос!* (Elle. 25.09.2021).

Для того, чтобы декодировать данную отсылку к мифологическому персонажу, нужно вспомнить о том, кто такая Парфенос из Карики. Парфенос – дочь Стафила и Хрисофемиды, которая решила защитить себя и свою сестру от разгневанного отца. Предвидя то, что отец придет в ярость из-за испорченного вина, она решила, что безопаснее будет сбежать, а затем прыгнула в море вместе с сестрой. Впоследствии бог Апполон пощадил девушек и спас их, превратив в богинь. Ссылаясь на Парфенос, автор показывает, что представители знака Девы так же внимательны к своим близким, готовы беречь и защищать их.

4) *В людях, родившихся под созвездием Льва, сочетаются черты как монстра, так и Геракла: непобедимость, стойкость, храбрость и находчивость* (Elle. 25.09.2021).

Упоминая прецедентное имя Геракла, автор отсылает нас к мифу о его первом подвиге, согласно которому герой, проявив хладнокровие и отвагу, одолел Немейского льва чудовищной величины, шкуру которого было невозможно ранить оружием. Так, ссылаясь на эту историю, автор хочет

показать, что люди, рожденные под созвездием Льва, вобрали в себя качества обоих персонажей мифа: непобедимость мифического животного, и смелость, напористость эпического героя.

Подводя итог, наиболее ярко и частотно группа интертекстуальных ссылок на мифологических героев и мифологические сюжеты представлена в англоязычных астрологических прогнозах, в то время как в немецкоязычных источниках данная тематика не пользуется популярностью. Тем не менее, представленные ссылки свидетельствуют о том, что мифология является важной частью культурного фонда, который доступен и известен каждому. В связи с этим, подобные отсылки обогащают текст, посредством создания дополнительного слоя контекста, а также делают его более привлекательным для читателя, поскольку задействуют образы и сюжеты, пользующиеся популярностью и вызывающие интерес общественности.

2.2.3. Фразеологические единицы как источник интертекстуальности

Фразеологические единицы зачастую используются как средство построения интертекстуальных связей, поскольку содержат текстовую трансформацию, декодирование которой возможно при обращении к предшествующим текстам или активации ассоциативных связей.

В англоязычных астрологических прогнозах фразеологические единицы представлены идиомами, декодирование смысла которых невозможно без активации культурных знаний, заложенных в нашем сознании. Идиоматические выражения могут отсылать читателя к литературе, историческим или общеизвестным культурным фактам, что можно продемонстрировать на данных примерах:

1) *Virgo, the green-eyed monster might make some unceremonious appearances between now and April 19* (Elle. 29.01.2020).

В данном примере интертекстуальной ссылкой является идиома «green-eyed monster», использованная для обозначения чувства зависти, которое будет испытывать Дева. Для понимания этой отсылки, нужно обладать культурным знанием в области литературы. Выражение «green-eyed monster» впервые было использовано У. Шекспиром в его пьесе «Венецианский купец», где поэт сравнил зависть с «зеленоглазым монстром». Во-первых, в данном случае идиома служит средством украшения речи, делая текст более привлекательным. Во-вторых, отсылка, заложенная в идиому, объединяет людей, знакомых с претекстом и создает чувство общности. Наконец, посредством идиомы осуществляется «языковая игра», в рамках которой реципиент должен отгадать «загадку» - закодированное значение идиомы.

2) *It's time for Leo to let bygones be bygones. This Monday, March 29, forgiving Neptune aligns with logical Mercury helping you make sense of a hurtful situation* (Elle. 01.04.2021).

Используя идиоматическое выражение «let bygones be bygones», означающее «кто старое помянет, тому глаз вон», автор пытается дать наставление Льву. Чтобы в полной мере понять суть идиомы, нужно обратиться к первоисточнику, согласно которому фраза впервые была использована священником Сэмюэлем Резерфордом. В своем письме он сожалел об ошибках юности и молился о том, чтобы Бог простил ему прегрешения, оставив их в прошлом (*Pray that bygones betwixt me and my Lord may be bygones*). Посредством идентификации скрытого значения идиомы, реципиент осознает, что его призывают оставить все обиды и разногласия позади, а использование идиомы делает предложение более запоминающимся и убедительным.

3) *While Pisces has strong convictions about the best way for them to live, they have a "live and let live" approach when it comes to others, and are accepting and nonjudgmental of all* (Elle. 02.08.2017).

В качестве интертекстуальной ссылки автор использует идиоматическое выражение «live and let live», означающее «сам живи и другим не мешай», для

формирования общего представления о поведении, свойственного Рыбам. С помощью идиомы он хочет показать, что Рыбы уважают других людей и не склонны никого осуждать (*accepting and nonjudgemental of all*).

4) *Capricorn, your mind is like a steel trap. You never forget anything or anyone, and can recall conversations from years ago* (Horoscope. 11.09.2020).

Используя идиоматическое выражение «*to have a mind like a steel trap*», означающее «быть смыслёным», автор хочет отразить сущность Козерога, который никогда ничего не забывает, и может восстановить в памяти любой разговор (*you never forget anything or anyone, and can recall conversations from years ago*). Понимание послания автора зависит от того, способен ли реципиент распознать дополнительный слой контекста, зашифрованный в интертекстуальной ссылке. Восприняв фразу дословно, можно истолковать ее неправильно, поскольку «*steel trap*» также означает «капкан».

5) *Green is the new black for Pisces starting this Saturday. As clever Mercury leaves your sign, it cruises into Aries and your second house of money and possessions until April 19* (Elle. 20.12.2020).

В данном примере осуществляется трансформация двух аллюзий, которые, переплетаясь, создают новый контекстуальный смысл. Метафорическое значение «*green*» намекает на долларовые купюры зеленого цвета, в то время как идиома «*the new black*», зародившаяся в области моды, означает «*хит сезона*». Объединяя данные идиомы вместе, автор хочет сказать, что Рыб ждет денежная прибавка, а использование интертекстуальных ссылок позволяет ему сделать это в оригинальной манере, способной привлечь внимание реципиента.

Таким образом, идиомы являются инструментом выстраивания интертекстуальных связей в англоязычном астрологическом прогнозе, поскольку содержат в себе аллюзию или некий имплицитный смысл, расшифровка которого позволяет более ярко и подробно раскрыть суть гороскопа. Более того, раскрытие интертекстуального смысла превращается в игру, способную привлечь и заинтересовать читателей. Распознавание и

понимание интертекста, заложенного в идиоме, обусловлено уровнем культурных знаний, которыми обладает человек, поэтому полноценное восприятие текста возможно только при условии распознавания интертекста.

В немецкоязычном астрологическом прогнозе фразеологические единицы представлены преимущественно пословицами, хотя случаи использования идиом также встречаются. Рассмотрим некоторые примеры:

1) *Das Lebensmotto für die Jungfrau ist "Ordnung ist das halbe Leben", weil die Jungfrau Unordnung als Zeitverschwendung empfindet* (Brigitte. 01.09.2020).

Посредством интеграции данной пословицы в текст гороскопа, автор иллюстрирует девиз жизни Девы, согласно которому «порядок – основа жизни». Пословица выступает и как пример, раскрывающий принципы Девы, и как аргумент, поскольку автор поясняет утверждение о том, что Девы считают беспорядок «пустой тратой времени» (*Unordnung als Zeitverschwendung empfindet*).

2) *Was besonders gut zu Stieren passt: "In der Ruhe liegt die Kraft", "Essen und Trinken hält Leib und Seele zusammen"* (Brigitte. 01.09.2020).

В данном примере интертекстуальной ссылкой являются пословицы «В спокойствии – сила» и «Еда и питье соединяют тело и душу», использованные для того, чтобы создать представление о Тельцах. Ссылаясь на пословицы, автор хочет показать невозмутимый характер Тельцов, они ценят умиротворение и покой, а также верят, что, наслаждаясь хорошей едой и напитками, человек насыщается как физически, так и духовно.

3) *Das Lebensmotto für den Skorpion: „Alles oder Nichts". Was Skorpione machen, machen sie mit einer unglaublichen Kraft* (Brigitte. 01.09.2020).

Используя идиоматическое выражение «либо пан, либо пропал», автор отражает принцип жизни людей, рожденных под знаком Скорпиона. С помощью данной отсылки автор хочет показать, что Скорпионы готовы пойти на риск, столкнуться с трудностями ради достижения цели, даже если это обернется полным поражением.

Таким образом, фразеологические единицы как средство выражения интертекстуальности встречаются в англоязычных и немецкоязычных источниках, в то время как в русскоязычных гороскопах таковых не обнаружилось. Стоит заметить, что на английском языке данная группа ссылок представлена идиомами, понимание которых требует активации дополнительных знаний и знакомства с претекстом, а в немецкоязычном материале реализация межтекстовых связей происходит за счет использования пословиц, смысл которых более эксплицитен.

2.2.4. Цитаты как источник интертекстуальности

Напомним, что цитата интегрируется в текст для наглядности и конкретизации высказываний и заключений, сделанных автором, а также была выявлена только в немецкоязычном гороскопе и астрологическом прогнозе. Рассмотрим некоторые примеры:

1) *Das Motto vom Sternzeichen Steinbock ist: "Erfolg ist 90 Prozent Fleiß und 10 Prozent Genie". Dieses Motto spiegelt besonders die Arbeitseinstellung der Steinböcke wider!* (Brigitte. 01.09.2020).

Данную цитату можно отнести к типу цитата-пример, поскольку она используется автором для более наглядной иллюстрации жизненного кредо Козерога: «Успех – это 90 процентов труда и 10 процентов гениальности». Заимствуя и перефразируя известное высказывание Альберта Эйнштейна, автор хочет отразить принципы Козерога: стремление к достижению целей путем усердной работы.

2) *Das Märchen, das zur Waage gehört, ist Schneewittchen mit seinem "Spieglein, Spieglein an der Wand, wer ist die Schönste im ganzen Land?" Die Waage ist sehr auf Bestätigung aus* (Brigitte. 01.09.2020).

Используя данную цитату-пример, заимствованную из сказки братьев Гримм «Белоснежка», автор хочет продемонстрировать свойство характера Весов, которые стремятся найти красоту и гармонию в себе, в связи с чем

ценят комплименты и поддержку со стороны окружающих. Он проводит параллель между Весами и Царицей, которая ищет подтверждения своей красоты у волшебного всеведущего зеркала. Указывая текст-источник, автор упрощает идентификацию отсылки для реципиента.

3) *"Ich bin der Meister meines Schicksals, der Kapitän meiner Seele". Widder haben die Vorstellung, dass sie ihr Leben selbst gestalten können und völlig unabhängig sind* (Brigitte. 01.09.2020).

С помощью данной цитаты-примера, которая гласит, что Овен «властелин своей судьбы, капитан своей души», автор стремится сделать образ знака зодиака более наглядным и ярким. Интегрируя цитату английского писателя Уильяма Хенли в текст, автор иллюстрирует свое суждение о том, что Овны обладают независимостью и уверенностью в своих желаниях и намерениях.

4) *"Wie Du kommst gegangen, so Du wirst empfangen", ist typisch Löwe, weil es ihm so wichtig ist, sich richtig darzustellen. You never get a second chance to make a first impression* (Brigitte. 01.09.2020).

С помощью вкрапления цитаты в текст, автор формирует образ Льва в сознании реципиента. Цитируя немецкого писателя Иоганна Вольфганга Гете, слова которого можно охарактеризовать пословицей «встречают по одежке, провожают по уму», автор хочет показать, что людям, рожденным под знаком Льва, важно сформировать достойное представление о себе в обществе, произвести положительное первое впечатление.

Подводя итог, можно сказать, что употребление цитат с целью построения межтекстовых связей характерно непосредственно для немецкоязычных астрологических прогнозов. Чаще всего цитаты выступают в роли примера, иллюстрирующего доводы автора, а также в качестве аргумента, подкрепляющего заключения, сделанные автором.

2.2.5. Отсылка к «чужим голосам»

Отсылка к чужим голосам предполагает реализацию межтекстовой связи посредством обращения к источнику, представляющему значение или авторитет в контексте прогноза. Рассмотрим некоторые из них:

1) *Водолеям, работающим в организации, звёзды рекомендуют либо приложить максимум усилий для получения нового места, либо реализовать авантюру, которая уже давно томится в ваших мыслях* (Astroscope. 02.01.2022).

В данном случае межтекстовая связь реализуется за счет обращения к «чужому голосу», в роли которого выступают звезды. Глагол «рекомендуют» эксплицитно выражает совет, адресованный Водолеям, тем самым придавая «звездам» авторитетности и убедительности. Таким образом, осуществляется персуазивный эффект, побуждающий читателя прислушаться к рекомендации.

2) *Гороскоп на ноябрь 2021 года обещает Весам отличное время, полное ярких событий, многие из которых станут незабываемым* (Astroscope. 29.10.2021).

Автор совмещает обращение к «чужому голосу», которым является гороскоп, с глаголом «обещает», коннотативно связанным с будущим временем. Несмотря на то, что события являются прогнозируемыми, использование формы настоящего времени создает впечатление, что автор наблюдает за происходящими событиями. С помощью данного приема, а также реализации категории эмоциональности за счет употребления положительно окрашенных прилагательных «отличный», «яркий», «незабываемый», осуществляется воздействие на реципиента.

3) *Правящая планета Сатурн гарантирует, что Козероги в их самом лучшем выражении, являются честолобивыми, практичными, ответственными и превосходными организаторами* (Astroscope. 30.10.2018).

В данном случае автор апеллирует к «чужому голосу» в лице планеты Сатурн, которая является «управителем» Козерога. Чтобы добавить

убедительности своему посланию, автор использует глагол «гарантирует», предполагающий, что автор обладает информацией, неизвестной адресату, тем самым придавая авторитетности своим словам. Аппелляция к астрологическим терминам (*правлящая планета Сатурн*) также образует персуазивный эффект.

Таким образом, русскоязычным астрологическим прогнозам свойственна апелляция к «чужому голосу», с целью реализации категории персуазивности и авторитетности, свойственных гороскопу. Отсылка к «чужому голосу» позволяет сделать прогноз более весомым в глазах читателя, тем самым повышая его воздействие на аудиторию.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В результате анализа англоязычных, немецкоязычных и русскоязычных гороскопов и астрологических прогнозов на предмет интертекстуальности нами было выделено 5 групп интертекстуальных ссылок:

- 1) интертекстуальные ссылки на известных людей;
- 2) интертекстуальные ссылки на мифологических героев и мифологические сюжеты;
- 3) фразеологические единицы как источник интертекстуальности;
- 4) цитаты как источник интертекстуальности;
- 5) отсылка к «чужим голосам».

Наиболее многочисленной группой стала группа интертекстуальных ссылок на известных людей. Для всех представленных культур характерно обращение к известным людям с целью конкретизации и обогащения образа знаков зодиака, а также отражения их качеств, привычек и характера отношений. Отличительной особенностью стала отсылка к людям, специфичным для каждой культуры: англоязычные прогнозы ссылаются на представителей мировой поп-культуры (*Опра Уинфри, Элен Дедженерес*), немецкоязычные прогнозы апеллируют к немецким представителям власти и медийным личностям (*Йошка Фишер, Гидо Вестервелле*), в русскоязычном прогнозе приводятся ссылки на исторически значимых для русской культуры людей (*В.В. Маяковский, М.И. Кутузов*).

Другой частотной группой стала группа интертекстуальных ссылок на мифологических персонажей (*Зевс, Персефона, Аид, Прометей, Эдип, Ахилл*) и мифологические сюжеты. Их употребление обусловлено тем, что мифология является неотъемлемой частью культурного фонда, в связи с чем данные отсылки являются общедоступными и понятными, а также способными заинтересовать читателя.

В гороскопах и астрологических прогнозах также была выявлена группа интертекстуальных ссылок, представленных фразеологическими единицами.

Если в англоязычном прогнозе в качестве элемента межтекстовой связи выступают идиоматические выражения (*the green-eyed monster, let bygones be bygones, mind like a steel trap, green is the new black, live and let live*), понимание которых невозможно без осознания имплицитного значения, то в немецкоязычных гороскопах преимущественно апеллируют к пословицам (*in die Ruhe liegt die Kraft, Ordnung is das halbe Leben*). Данные ссылки реализуют функции, связанные с привлечением внимания реципиента, созданием чувства принадлежности, украшением текста и убеждением.

Группой интертекстуальных ссылок, характерной для немецкоязычного астрологического прогноза, стала группа цитат как источника интертекстуальности. Данные ссылки используются с целью иллюстрации доводов автора, а также аргументации сделанных им заключений.

Наконец, последней выявленной группой интертекстуальных ссылок стали отсылки к «чужому голосу», представленные неким авторитетным источником в астрологической сфере: планетой, звездами и т.д. Подобные отсылки, обнаруженные в русскоязычном астрологическом прогнозе, позволяют повысить уровень воздействия на аудиторию, за счет реализации категорий авторитетности и персуазивности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании было описано и выявлено, как интертекстуальность реализуется в англоязычных, немецкоязычных, русскоязычных гороскопах и астрологических прогнозах.

Опираясь на труды отечественных и зарубежных ученых, мы изучили подходы к определению интертекстуальности, и выяснили, что термин используется для обозначения общих свойств текста, проявляющихся в наличии между ними связей, посредством которых тексты (или их части) могут явно или неявно ссылаться друг на друга различными способами. Сторонники широкого подхода (Р. Барт, Ж. Деррида, Ю. Кристева) считают, что данные ссылки должны быть целенаправленно заложены автором, в то время как представители узкого подхода (У. Бройх, Ж. Женетт, Л. Женни, М. Пфистер, Б. Шульте-Мидделих) рассматривают интертекстуальность как фактор, не зависящий от воли автора. К функциям интертекстуальности относятся: экспрессивная, апеллятивная, поэтическая, референтивная, метатекстовая.

Мы изучили классификации интертекстуальных отношений, за основу которых берется характер интертекстуальных включений, их эксплицитность или имплицитность, наличие или отсутствие маркированности, а также рассмотрели источники интертекстуальности, которые представлены прецедентными феноменами (прецедентным текстом, высказыванием, ситуацией, именем) и фразеологическими единицами – идиомами, аллюзиями, реминисценциями. Данные источники являются инструментами построения межтекстовых связей и способствуют распознаванию интертекстуальных вкраплений, активируя первоисточник в сознании реципиента.

Описывая лингвистический подход к изучению гороскопа и астрологического прогноза, мы определили, что данные явления относятся к прогностическому дискурсу и имеют смежные понятия. В гороскопе большее внимание уделяется интерпретации поведения человека с опорой на карту

неба, в то время как в астрологическом прогнозе фокус смещается на направленность в будущее и предсказание судьбы человека. Гороскоп, как и астрологический прогноз, обладает такими текстовыми категориями, как персуазивность, темпоральность, эмоциональность, авторитетность и модальность. Комплекс этих компонентов способствует воздействию на читателя, побуждает и подкрепляет его заинтересованность в гороскопе.

В ходе исследования было выявлено пять групп интертекстуальных ссылок в гороскопе и астрологическом прогнозе, представленных ссылками на известных людей, мифологических героев и сюжеты, фразеологическими единицами, цитатами и отсылками к «чужому голосу». Анализ показал, что самой частотной оказалась группа интертекстуальных ссылок на известные имена, основной функцией которых является отсылка к качествам личности, привычкам и характеру взаимоотношений. В процессе анализа также было выявлено, что основная задача интертекстуальных ссылок, связанных с мифологией, и ссылок, представленных фразеологическими единицами, заключается в построении смыслов, активации претекста или культурных знаний в сознании реципиента, создании чувства принадлежности, убеждении и привлечении внимания читателя. Интертекстуальные ссылки, реализованные с помощью цитат, служат для иллюстрации заключений автора и наглядности его доводов, в то время как отсылки к «чужому голосу» делают гороскоп более авторитетным и весомым в сознании читателя.

Перспективами дальнейшего исследования является рассмотрение интертекстуальности в контексте других дискурсов, а также изучение гороскопа и астрологического прогноза в аспекте интердискурсивности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / под науч. ред. П.Е. Бухаркина. 2 изд. М.: Либроком. 2010. 448 с.
2. Азначеева Е.Н. Лингвопрагматические особенности текстов астропрогнозов // Вестник ЧелГУ. 2011а. Вып. 10. С. 11–15.
3. Азначеева Е.Н. Астрологический дискурс: семиотический и когнитивный аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2011б. Вып. 33. С. 19–21.
4. Аксенова Н.С. Интертекстуальность в литературоведении и лингвистике: проблема выбора подхода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Вып. 1. С. 37–50.
5. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1963. 208 с.
6. Архипова А.А. Общие и дифференциальные характеристики прогностических текстов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 5. С. 9–20.
7. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр. сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
8. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
9. Башкатова Ю.А. Интертекстуальность словесно-художественного портрета. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 143 с.
10. Бейм В.В. Композиционная структура текстов гороскопов (на материале немецкого языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. Вып. 20. С. 148–156.
11. Бейм В.В. Темпоральная характеристика текстов гороскопов в немецком языке: автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2018а. 26 с.

12. Бейм В.В. Рисунок темпоральной сетки гороскопа (на материале немецкого языка) // Верхневолжский филологический вестник. 2018б. Вып. 4. С. 157–160.
13. Богодерова М.В. Современный гороскоп как массмедийный вид текста (на материале немецкого языка): автореф. дис ... канд. филол. наук: 10.02.04. Уфа, 2010. 26 с.
14. Богуславская С.М. Диалог в трудах М. М. Бахтина // Вестник ОГУ. 2011. Вып. 7. С. 17–23.
15. Деррида Ж. Письмо и различие / пер. с франц. Д.Ю. Кралечкина. М.: 2000. 495 с.
16. Дымарский М.Я. Прецедентность и художественность // Феномен прецедентности и преемственность культур. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. 302 с.
17. Емельянова Н.А. К вопросу о функции идиом (на материале англоязычных текстов СМИ) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Вып. 13. С. 1205–1212.
18. Илунина А.А. Теоретические аспекты проблемы интертекстуальности в современном литературоведении // Вестник ЧГУ. 2013. Вып. 4. С. 36–39.
19. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 216–217.
20. Князева А.А. Тексты о предсказании будущего как вид прогностических текстов // Известия РГПУ им. А. Герцена. 2009. Вып. 114. С. 207–212.
21. Красных В.В. и др. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: Филология, 1997. Вып.1. С. 82–102.
22. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.

23. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: ИГ Прогресс, 1993. 457 с.
24. Крючкова Т.М. Понятие экспрессивности в современной лингвистике // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2006. Вып. 1. С. 48–51.
25. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19. Волгоград, 1999. 205 с.
26. Морозов В.В. Морфологические средства представления будущего в прогнозах и предсказаниях (на материале английского языка) // Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее. М.: Индрик, 2011. С. 495–502.
27. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка / Нелюбин Л. Л. М.: ФЛИНТА, 2013. 128 с.
28. Непомнящих Е.А. Текстологическая специфика гороскопов (на материале русского и китайского языков) // Евразийский союз ученых. 2020. Вып. 4. С. 60–62.
29. Новоженова З.Л. Жанры эзотерического дискурса в массмедийном пространстве // Медиалингвистика. 2016. Вып. 4. С. 90–100.
30. Новожилова К.Р. Стилистика повествовательного текста. Теоретические и исторические основы. СПб., 2007. 100 с.
31. Потылицина И.Г. Типология интертекстуальных отношений // Профессиональное образование и общество. 2016. Вып. 1. С. 74–83.
32. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / пер. с фр. общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 240 с.
33. Рыжкина Е.В. Фразеологические единицы как фактор интертекстуальности современного дискурса (на материале английского языка) // Когнитивные исследования языка. 2013. Вып. 14. С. 833–839.
34. Савицкайте Е.Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов: на материале немецких гороскопов: автореф. дис канд. филол. наук: 10.02.04. Воронеж, 2006. 24 с.

35. Савицкайте Е.Р. Эмоциональность и образность – речевые маркеры авторитетности в дискурсе гороскопов (на примере русского и немецкого языков) // Вестник ВГТУ. 2013. Вып. 5. С. 202–207.
36. Серкина В.Н. Прецедентные тексты в региональном медийном дискурсе: автореф. дис канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2014. 20 с.
37. Скрипак И.А. Интертекстуальность как категориальный признак современного научного дискурса // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 74. С. 450–453.
38. Слышкин Г.Г. Прецедентный текст: структура концепта и способы апелляции к нему // Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет, 2000. С. 62–68.
39. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. 323 с.
40. Смирнов И.П. Порождение интертекста: Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. 192 с.
41. Солопова О.А., Ворошилова М.Б. Эмотивный потенциал прогностического текста (на материале британского политического дискурса XIX в.) // Коммуникативные исследования. 2018. Вып. 4. С. 141–156.
42. Степанов А.В. Функции интертекстуальности в художественном тексте // Новая наука: теоретический и практический взгляд. Серия: Культурология. 2016. Вып. 2. С. 224–225.
43. Степанова Н.И. Интертекстуальность в текстах культуры // Преподаватель XXI век. 2012. Вып. 2. С. 360–363.
44. Таюпова О.И. Коммуникативнопрагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. Уфа, 2005. 424 с.

45. Торгашева М.А. Языковые средства выражения интертекстуальных референций // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. Вып. 2. С. 56–65.
46. Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия АН. Сер. литературы и языка. 1998. Т. 57. Вып. 5. С. 12–21.
47. Фатеева Н.А. Контрапункт интертекстуальности, или интертекст в мире текстов. М.: Комкнига, 2000. 280 с.
48. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 248 с.
49. Широбокова Л.П. Темпоральность как объект лингвистического исследования // Провинциальные научные записки. 2015. Вып. 1. С. 120–123.
50. Эшанкулова Н. Функции фразеологических единиц // Достижения науки и образования. 2018. Вып. 7. С. 85–86.
51. Childs P., Fowler R. The Routledge Dictionary of Literary Terms. London: Routledge, 2006. 272 p.
52. Eco U. Intertextual irony and levels of reading. On Literature. London: Vintage Books, 2006. P. 212–235.
53. Kilbride L. Byatt: Intertextuality [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.english.cam.ac.uk/cambridgeauthors/byatt-intertextuality/> (дата обращения: 15.05.2022).
54. Velykoroda Y., Moroz O. Intertextuality in media discourse: A reader's perspective // Explorations in English Language and Linguistics. 2021. 9. P. 56–79.
55. Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms. Substance and Structure of Language // Berkley and Los Angeles: University of California Press. 1969. 6. P. 23–81.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Astrology [Электронный ресурс]. 1995. URL: <https://www.astrology.com/us/home.aspx> (дата обращения: 02.05.2021).
2. Astroscope [Электронный ресурс]. 2007. URL: <https://astroscope.ru> (дата обращения: 30.01.2022).
3. Brigitte [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.brigitte.de/horoskop/> (дата обращения: 02.26.2022).
4. Domashniy [Электронный ресурс]. 2005. URL: <https://domashniy.ru/astroprognozy> (дата обращения: 02.02.2022).
5. Elle: Magazine [Электронный ресурс]. 1996. URL: <https://www.elle.com/horoscopes/> (дата обращения: 01.05.2021).
6. Horoscope [Электронный ресурс]. 1998. URL: <https://www.horoscope.com/us/index.aspx> (дата обращения: 29.04.2021).
7. Livingly: Magazine [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://www.livingly.com/Astrology+Guide> (дата обращения: 02.05.2021).
8. Miss [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://www.miss.at/c/sternzeichen/> (дата обращения: 24.01.2022).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

 О.В. Магировская

« 16 » июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЭКСПЛИКАЦИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В
ГОРОСКОПЕ И АСТРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОГНОЗЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Выпускник

С.Д. Погребнякова

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Ю.И. Детинко

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2022